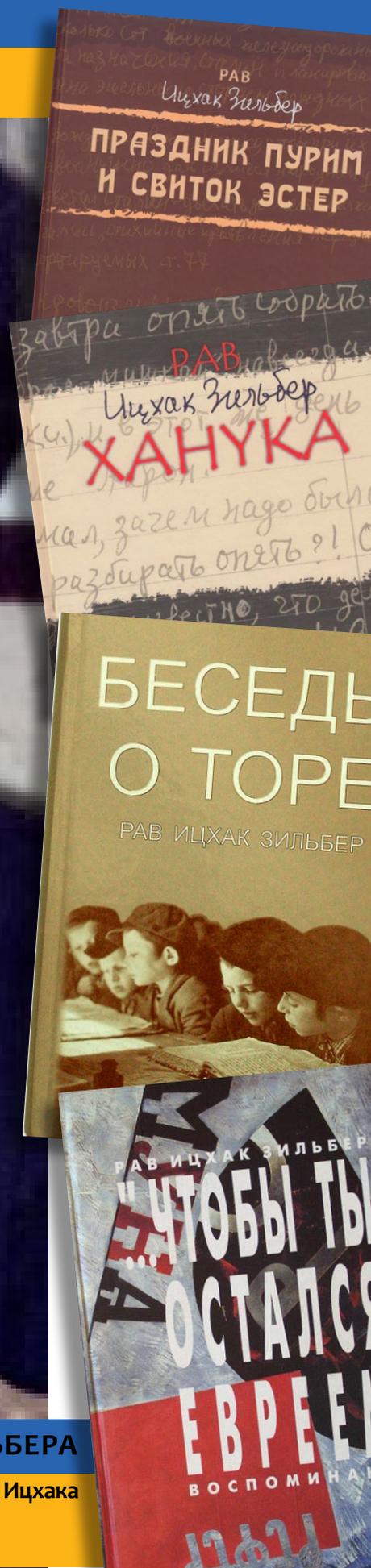


# ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

## НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕЛЕХ»

### В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕЛЕХ .....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ .....	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН .....	16
ВОПРОСЫ К РАВИНУ .....	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ .....	25
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ .....	26
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ .....	27
КНИЖНАЯ ПОЛКА .....	28
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	30
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ .....	31
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА .....	33



ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака  
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

**Недельная глава Ваелех  
(14-15 Сентября)**

Речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу. Слова, приведенные в главе «Ваелех» («И пошел»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г является Моше и Йеhoшуа в Шатре Откровения и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе — «наазину»). В этот день Моше закончил запись Торы и передал ее своему колену.

	Зажигание свечей	Окончание Шабата
<b>Иерусалим</b>	6:11	7:22
<b>Хайфа</b>	6:17	7:24
<b>Москва</b>	6:32	7:44
<b>Ст. Петербург</b>	7:05	8:24
<b>Одесса</b>	6:53	7:55
<b>Киев</b>	6:56	8:02
<b>Рига</b>	7:27	8:41
<b>Берлин</b>	7:06	8:14
<b>Сидней</b>	5:27	6:24
<b>Нью Йорк</b>	6:48	7:46
<b>Атланта</b>	7:27	8:22
<b>Бостон</b>	6:37	7:36
<b>Торонто</b>	7:11	8:11
<b>Лондон</b>	7:02	8:06

**ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В АШКЕЛОНЕ!** ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН ГОРОДА НА

**Увлекательные и актуальные лекции рабанит**

**ЭСТЕР ОФЕНГЕНДЕН**

**каждый вторник в 18:00**

АДРЕС: УЛ.ШПИНОЗА 18,В СИНАГОГЕ"ЙОСЕФ ХАИМ ЗОНЕНФЕЛЬД".  
ЛЕКЦИИ СУБСИДИРОВАНЫ! ЗАПИСЬ ПО ТЕЛ: 058-4445384



# НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕЛЕХ

## ПЕСНЬ «ААЗИНУ»

### РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Вторая заповедь в нашей главе тоже касается Торы. Она гласит:

«И ныне запишите себе эту песнь, и научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста, чтобы была эта песнь Мне свидетельством о сынах Израиля»... И записал Моше эту песнь в тот день, и научил ей сынов Израиля» (31:19, 22).

Всевышний велит Моше записать песнь «аазину», где предсказано будущее евреев и перечислены наказания, которые постигнут их, если они отойдут от Торы и станут служить идолам.

У этой заповеди есть и более широкий смысл. Она касается всех взрослых мужчин-евреев (может быть, поэтому стих говорит во множественном числе: «запишите»). Буквально здесь говорится об одной только песне, а имеется в виду и вся Тора. Каждый еврей должен написать свиток Торы — Пятикнижие, — даже если у него есть свиток, оставшийся от отца. Если вы не софер (писец), вы можете выполнить заповедь, заказав эту работу соферу. Заповедь обязывает мужчин не только записать всю Тору, но и учить ее.

Между двумя процитированными выше стихами, в стихе 21, сказано: «... отзовется песнь эта перед ними свидетельством, ибо не забудется она в устах потомства его (Израиля. — И. З.)».

О «аазину» как о свидетельстве мы поговорим в следующей главе. Сейчас подумаем о словах «не забудется она в устах потомства его».

Всевышний совершенно определенно обещает, что Тора никогда не забудется еврейским народом и во все времена найдутся в его среде люди, которые будут ее изучать и знать.



«Вот союз Мой с ними, — сказал Г-сподь, — дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от уст твоих, и уст потомков твоих, и уст потомков потомков твоих... отныне и вовеки» (Йешаяу, 59:21).

На протяжении всей истории нашего рассеяния Г-сподь заботился о том, чтобы евреи не забыли Его Тору. Ради этого Он манипулировал могущественнейшими владыками мира, словно куклами-марионетками.

За одиннадцать лет до того, как изгнать евреев из их страны, Невухаднецар насильственно переселил в город Вавилон несколько тысяч виднейших знатоков Торы. Когда впоследствии туда прибыли все остальные изгнанники, они нашли в Вавилоне развитую сеть еврейских учебных заведений.

Перед самым падением Второго Храма в Иерусалиме раби Йоханану бен Закаю удалось убедить римских захватчиков со-



гласиться на существование в городе Явне еврейской академии. После разрушения столицы именно Явне суждено было стать духовным центром еврейского народа.

Интересно, что после революции семнадцатого года часть царской России — Польша, Литва и Латвия — отделилась и сохранила свободу, эти страны стали коммунистическими только во время Второй мировой войны. И самое интересное, что именно на этой территории находились большинство центров изучения Торы: ешивы «Мир», «Слободка», «Поневеж», «Каменец», «Барановичи», «Люблин», «Радин» и другие. Случайно ли это?

Во время Второй мировой войны в результате поразительного стечения обстоятельств были спасены десятки тысяч евреев, оказавшихся в Вильнюсе. На всей огромной территории Восточной Европы Литва осталась единственным местом, откуда еще можно было выбраться на свободу. В сороковом году, в период, совпавший с еврейским месяцем элул, в Вильнюсе и Каунасе — двух самых больших городах Литвы — открылись учреждения, где выдавались визы беженцам из Польши, желающим покинуть СССР.

Среди беженцев подавляющее большинство составляли религиозные люди: преподаватели и ученики известнейших польских ешив. Таким образом удалось спастись учащимся ешивы «Мир», обосновавшейся впоследствии в Шанхае, Любавичской ешивы из Отвоцка, ешивы «Люблин» и других. Среди вырвавшихся в самый последний момент были руководители ешив «Радин», «Новогрудок», «Клецк», «Гур» и других.

«Тот факт, что русские дали нам разрешение на выезд из России, — говорил один из руководителей ешивы “Мир” р. Йехезкель Левинштейн, — абсолютно иррационален, он противоречит всей идеологии и практике советских властей. Вместо того, чтобы выслать всех нас в Сибирь, как они поступили со своими верующими евреями, русские предоставили нам статус туристов и выпустили в свободный мир. Нет сомнений — они сами не ведали, почему так по-

ступили. Именно об этом говорит Танах: “[Как] потоки воды — сердце царя в руках Г-спода: куда захочет, туда и направляет Он его” (Мишлей, 21:1)».

Одним из главных героев этой потрясающей истории был японский консул в Литве Семпо Сугихара, выдававший всем желающим транзитную визу на въезд в свою страну.

Интересно, что у Японии никогда не было консульства в Литве и открылось оно именно в начале Второй мировой войны. Делать там консулу, казалось бы, совершенно нечего. И все-таки работа ему нашлась, и какая!

Когда к нему явились первые евреи с просьбой дать им возможность ехать транзитом через Японию, консул запросил свое руководство и получил ответ: ни в коем случае! Он послал вторую депешу: жалко людей, им грозят сибирские лагеря. В ответ ему недвусмысленно пригрозили: дадите разрешение — предстанете перед судом. Консул взвесил: если разрешу — сделаю дело, угодное Б-гу, но не угодное моему правительству, если не разрешу — подвергну опасности человеческие жизни. И он выдавал визы на свой страх и риск. Даже после категорического приказа советских властей закрыть японское консульство в Каунасе он продолжал выдавать евреям визы еще в течение трех недель.

Консула отозвали, судили, лишили чинов и привилегий, но его утешала и радовала мысль о том, что он не согрешил пред Б-гом. Человек этот прожил более восьмидесяти лет и никогда за всю свою долгую жизнь не пожалел о сделанном.

Через весь Советский Союз тянулись на Дальний Восток пассажирские поезда, вывозившие евреев, спасшихся от смертельной опасности. Р. Велвл Соловейчик говорил впоследствии: «Я думаю, что Транссибирская железная дорога была построена специально ради того, чтобы спасти изучающих Тору».

По пути в Японию ветхое транспортное судно, перевозившее спасенных евреев, попало в сильнейший шторм и потеряло



управление. Чудом добрался корабль до берегов Японии. Он затонул вскоре после того, как последний из пассажиров сошел на берег. Как не вспомнить здесь слова Талмуда: «Ковчег [Завета сам] нес тех, кто переносил его» (Сота, 35а).

Известно, что Ковчег с хранившимися в нем скрижалями Завета был так тяжел, что любой другой предмет такого веса четверым мужчинам было бы не под силу поднять. Ковчег, в котором находилась Тора, сам нес своих носильщиков. Нечто подобное произошло и в Японском море: Тора сама спасла своих хранителей.

И в Японии с ними тоже произошло много чудес.

Прибыв в Кобе — огромный город с более чем миллионным населением, где жили всего двадцать пять еврейских семей, которые и помогли приезжим, — они открыли ешиву «Мир». Спустя полгода ешива переместилась в Шанхай.

Беженцы рассуждали так: евреев и Тору сжигают. Мы должны передать наследие отцов будущим поколениям. Надо учиться.

В Шанхае им показали пустующую синагогу «Бейт-Ахарон», и они поразились: в синагоге оказалось ровно столько сидячих мест, а в общежитии — ровно столько спальных, сколько учащих в ешиве! К тому же при синагоге были две огромные столовые, рассчитанные на сотни человек, и гигантская кухня с посудой на сотни едоков. Откуда все это?

Оказывается, в Шанхае в свое время жил миллионер-еврей, которому во сне было сказано, что он должен сделать большое дело для Израиля.

Он-то и финансировал строительство в двадцать пятом году. Человек малосведущий в традиции, он даже не знал толком, как выглядит синагога, не представлял себе, что в ней не бывает общежития, и все же построил рядом и общежитие, и огромную кухню со столовой. Пятнадцать лет это место пустовало. Оно явно ждало приезда ешивы «Мир»! Зимой сорок пятого года в Шанхай приехали два специалиста из Германии. Они установили газовые камеры,

привезли газ «Циклон». Японцы произвели тщательный подсчет всех евреев в гетто (ученики ешивы жили в гетто и получали пропуск для посещения ее) и сообщили им, что через две недели всех отправят на работу.

Но сильные удары на фронте, полученные именно в этот момент, заставили их на время забыть о евреях. Позднее жителей гетто опять предупредили об отправке на работу — и снова тяжелые поражения на фронте отодвинули проведение акции.

Была и еще одна попытка уничтожить всех преподавателей и учеников ешивы. Под предлогом участвовавших бомбардировок их должны были якобы перевести и разместить на трех островах. Но до места они бы, разумеется, не добрались, и японцам, договорившимся с немцами, осталось бы только сообщить, что корабли, к сожалению, затонули.

Японец по имени Бакуту, прослышавший об этом замысле, сказал вдруг евреям непонятную фразу:

«Я вам друг. Если с вами что-то случится, знайте: я не виноват». Евреи взволновались, стали выяснять, что происходит, и у японцев уже не было возможности сохранить тайну и выполнить задуманное.

Союзники бомбили город отчаянно. В налетах участвовали сотни бомбардировщиков одновременно. Но в ешиве никто ни разу не пострадал. Однажды бомба попала в здание во время обеденного перерыва, когда все ушли на обед. С тех пор, услышав сигнал воздушной тревоги, китайцы и японцы бежали в ешиву, чтобы укрыться от бомбежки.

Здесь остается добавить, что из общины польских и литовских евреев, попавших сначала в Японию, а затем в Шанхай и чудесным образом избежавших истребления, вышло немало мудрецов, поныне обучающихся еврейских юношей Торе в Израиле и в Америке.

Ешива «Мир» обосновалась в Иерусалиме. Сегодня в ней учатся более тысячи человек.

## РЯДОМ С ЦАРЕМ

### ИЗ КНИГИ «ДНИ ТРЕПЕТА», ИЗДАННОЙ ФОНДОМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ «ДЕГЕЛЬ ЙЕРУШАЛАЙИМ»

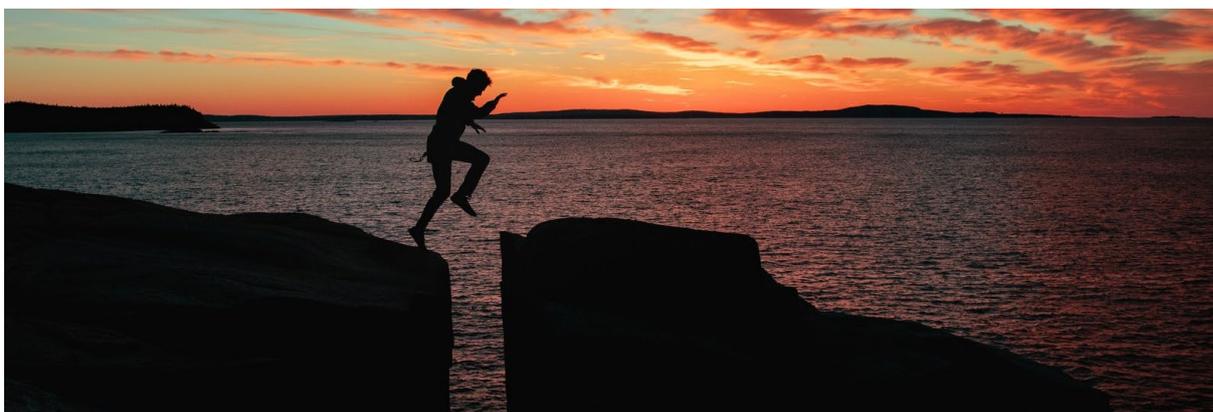
Некий царь взял себе в обычай время от времени переодеваться в платье простолюдина и проводить время в среде своих подданных. Довелось как-то одному человеку просидеть долгое время рядом с царем на уличной скамейке — и он, понятно, не знал, кто его сосед. Когда же впоследствии ему это стало известно, он очень расстроился,

осознав, что упустил редчайшую возможность рассказать царю о своих проблемах, — ведь тот, может быть, помог бы ему.

В «десять дней покаяния» Всевышний подобен этому царю. Насколько же глупы те, кто не использует такую уникальную ситуацию с тем, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.

## «АХ, ЗАЧЕМ Я НА СВЕТ ПОЯВИЛСЯ?»

НАХУМ ПУРЕР



Завершая этот последний, наверное, самый длинный день в своей жизни, Моше обходит походный стан сынов Израиля, прощается и подбадривает их. Он обещает, что и после его смерти Б-г не оставит евреев, поможет им разгромить врагов после перехода через Иордан. Призвав к себе своего преемника Йеошуа бин Нуна, Моше публично ободряет, напутствует его, укрепляя тем самым его авторитет в глазах людей. Далее он учит народ заповеди ак'эль: раз в семь лет, в первый день холь амоэд Суккот весь народ, включая маленьких детей, должен собраться перед Храмом, где царь будет читать им отрывки из книги Дварим, в которых говорится о верности Б-гу и Его Завету, о награде за соблюдение законов Торы и карах за их нарушение.

Затем Б-г велит Моше предстать перед ним вместе с Йеошуа в передвижном Храме, где новый лидер нации получает наставления. Б-г знает, что, обустроившись в стране, евреи забудут Его и начнут поклоняться идолам. Тогда Б-г совершенно «скроет Свое лицо», и евреям будет казаться, что они отданы на растерзание судьбе и некому защитить их от гонений.

Б-г велит Моше и Йеошуа записать песнь Аазину как свидетельство, которое спасет сынов Израиля от падения в бездну грехов. Моше записывает песнь и учит ей евреев. Завершив написание свитка Торы, пророк велит левитам поместить его в Ковчег Завета в качестве вечного эталона, предотвращающего появление фальшивок.





### «Ах, зачем я на свет появился?»

Что требуется человеку для счастья? Много денег? Признание? Успех? Спокойная, обеспеченная жизнь? Здоровье, красота и молодость?

Один философ сказал: «Счастье — это когда ты знаешь, что в мире есть важные вещи, и ты имеешь к ним прямое отношение».

Вы, наверное, заметили, что религиозные люди счастливее неверующих. Тот, кто верит в Б-га, знает, что жизнь важна и осмысленна. У каждой вещи есть цель, и ни одно событие не происходит случайно, даже если мы не понимаем его подоплеку. Верующий человек серьезно относится к жизни, ибо в каждом её нюансе он находит важный смысл. «Если Б-г создал меня, — думает он, — значит мне поручена важная роль в Его историческом процессе, значит моя персона для Него важна». Это мироощущение доставляет, как говорил бывший генсек, «чувство глубокого удовлетворения». Оно — лучшее лекарство от депрессии и одиночества.

Антитеза счастья — апатия, ощущение, что жизнь пуста и бессмысленна, что в ней нет ничего такого, за что стоит бороться и страдать. В грозном предвестии Торы о судьбе еврейского народа есть такие слова: «И постигнут его многие беды и тревоги, и скажет он в тот день: „Не потому ли, что нет Б-га моего со мной, постигли меня беды эти“ (31:17).

Асимметричная структура этого стиха кажется странной. Вначале в нем говорится о „бедах и тревогах — раот... ве-царот“, а затем упоминаются только „беды“. Чему учит здесь Тора?

„Беды“ — это сами события. Беды, трагедии, несчастья — частые гости в нашем мире. Ни одному человеку не удавалось прожить безоблачную жизнь. Поэтому мы делим все события на плохие и хорошие, на радости и горести.

Слишком близкий горизонт скрывает от нас перспективу, Мы не видим конечное благо во всем, что случается с нами, не мо-

жем принять сердцем классическую еврейскую истину: »А-коль ле-това — Все к лучшему».

«Тревоги» (царот) — это не столько сами тяготы жизни, сколько их преломление в нашем восприятии: душевные муки, метания, депрессия, когда окружающий мир видится в мрачном свете. Царот сопутствуют раот; беды и несчастья тревожат и печалят нас, отбивают вкус к жизни. Когда у человека нет веры в Б-га, в Его высшую правду, он страдает не только от самих горестей, но и, что ещё хуже, от своего отношения к ним. Он не может поставить эти горести в логическую цепь жизненных событий, не видит их в перспективе. Ему кажется, что в мире царят произвол и вселенская жестокость, и впереди — тупик.

Еврейская вера учит иному мироощущению. В знаменитом псалме (Теилим 23) царь Давид, переживший много горестей в своей жизни, обращается к Творцу с такими жизнеутверждающими словами: «Даже если буду я проходить ущельем в могильной тьме, — не утрашусь зла, ибо Ты со мной; наставление Твое и поддержка Твоя утешат меня».

### Лучший вид самовоспитания

Любопытный факт: в Израиле некоторые далекие от религии родители отдают своих детей в религиозные школы. Почему? Только ли из-за бесплатных завтраков и более здоровой нравственной атмосферы в таких школах?

«По истечении семи лет... читай Тору эту всему Израилю вслух. Собери народ, мужчин, женщин и детей...» (31:10–12). Комментируя этот стих, Раши говорит, что маленьких детей приводили на ак'эль, чтение Торы в Храме, для того, чтобы «вознаградить тех, кто их приводит». Другими словами, от присутствия детей на этом чтении больше выигрывали не сами дети, а их родители. Стремясь приобщить детей к национальной и религиозной традиции, взрослые сами — возможно, неосознанно — приближаются к ней, становятся более сознательными евреями.

# ТОРА КАК СИМВОЛ ЕДИНСТВА ИЗРАИЛЯ

## ИЗ КНИГИ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДА

Моше сообщает народу, что ему сто двадцать лет, и он не может больше вести людей. Его место займёт Йеошуа бин Нун, который поведёт народ войной против жителей Кнаана. Моше публично благославляет и напутствует Йеошуа. Моше записывает всю существующую на данный момент Тору и отдаёт её кознам и старейшинам.

Повеление раз в семь лет публично читать и объяснять Тору всенародно (в праздник Суккот субботнего года).

Всевышний призывает Моше и Йеошуа в Шатёр Завета. Всевышний сообщает, что после смерти Моше народ отойдёт от Его пути и погонится за идолами, подобно местным народам. «И разгневаюсь Я в тот день на него (т.е. на Израиль), и покину их всех, и сокрою Своё лицо от них, и станет он (Израиль) добычей, и найдут его много зол и бед; и скажет он в тот день: «Не иначе как за то, что нет моего Б-га в моей среде, застали меня все эти несчастья». А Я воистину сокрою Моё лицо в тот день». Всевышний предлагает Моше и Йеошуа написать Песнь и обучить ей Израиль. Эта песнь будет свидетельством того, что Всевышний исполнил Свою часть договора, а Израиль — нет; также будет она свидетельствовать, что несмотря ни на что, Все-вышний не оставил и не забыл Свой народ. Моше написал эту песнь (она составляет главу Аазину), научил ей народ и вписал её в свиток Торы. Моше велит левитам положить свиток Торы в боковую часть Ковчега Завета как свидетельство. Он напоминает, что евреи твердолобы и мятежны, и предвидит дальнейшее непослушание после его смерти. Он просит собрать старейшин и исполнителей закона, чтобы предупредить их об этом. Моше приносит Песнь перед народом.

И заповедал им Моше, говоря: «В конце семи лет, в пору года Шмиты, в праздник Суккот.

Когда придёт весь Израиль показаться пред Бо-гом, Господом твоим, на месте,

которое изберёт Он, читай Тору эту перед всем Израилем во уши их. (12) Собери народ, мужчин и женщин, и младенцев, и пришельца твоего, который во вратах твоих, что-бы они слушали и чтобы изучали и боялись Б-га, Г-спода вашего, и остерегались исполнять все слова Торы этой. (13) И сыновья их, которые не знали, будут слушать и учиться бояться Б-га, Господа вашего, все дни, которые живёте вы на земле, куда вы переходите через Ярдэн, чтобы унаследовать её». (Дварим 31:10-13)

Всеобщее собрание Израиля, проводившееся раз в семь лет, о котором говорится здесь, было мощным религиозно-политическим актом. Это было единение трёх основных государственных институтов еврейского народа: Царства, Храма и Торы. И, как мы видим из книг Танаха, именно это собрание и стало причиной размежевания Израильского и Иудейского царств. Размежевания, произошедшего после смерти царя Шломо, когда в Израильском царстве был установлен идолопоклоннический культ, служащий интересам царей, не желавших признавать Тору во всей её полноте.

Вот что говорится об этом в Танахе:

(25) И построил Йеровам Шхем на Горе Эфраима, и поселился там. И вышел оттуда, и построил Пнуэль. (26) И сказал Йеровам в сердце его: «Сейчас вернётся царство в дом Давида! (27) Если поднимется народ этот приносить жертвы в Дом Бога в Иерусалим, и вернётся сердце народа к господину их, Рехаваму, царю Иудеи, и убьют они меня, и вернуться к Рехаваму, царю Иудеи». (28) И посоветовался царь, и сделал двух тельцов золотых, и сказал им (народу): «Хватит вам подниматься в Иерусалим! Вот бог твой, Израиль, который поднял тебя из Египта!» (29)

И поставил одного в Бейт-Эле, а другого поставил в Дане. (30) И было это грехом, и пошёл народ к одному из них в Дан. (Млахим I, 12:25-30)





Раши объясняет (Раши Млахим I, 12:25-30 со слова «им»):

Лишь цари из дома Давида имеют право сидеть в храмовом дворе и, [поэтому], будет он сидеть, а я — стоять. И на исходе седьмого года во время всеобщего собрания будет он читать отрывок Торы, как полагается царю, поскольку он главный в государстве его, а я буду (слушать) как остальной народ. Окажусь я опозоренным.

Придя в Иерусалим народ увидит, что все знаки царского почёта будут оказаны царю Иудеи Рехаваму, который как потомок Давида будет сидеть на почётном месте, в то время как Йеровам должен будет стоять перед ним. Подобным образом, в праздник Суккот на исходе года Шмиты не Йеровам, а царь Иудеи Рехавам будет читать всему народу свиток Торы. Йеровам опасался, что всё это приведёт к тому, что его просто казнят, как самозванца и мятежника.

В Талмуде рассказывается следующее (Санэдрин 102а):

Ухватил Святой, благословен Он, Йеровама за одежду и сказал ему: «Передумай, и тогда Я, ты и сын Ишая (царь Давид) будем вместе гулять по Саду Эдена!» Сказал Ему: «Кто во главе?»

Сын Ишая во главе!

Если так, не желаю!

Напрашивается вопрос: неужели нельзя было прийти к какому-то компромиссу, сделать так, чтобы оба они царствовали вместе, неужели им не хватило бы места, если речь идёт ни более ни менее, как о религиозном единстве Израиля?

Мишна описывает Всеобщее собрание Израиля, состоявшееся во время правления одного из последних царей Израиля (Сота 7,8):

Чтение Торы царём — каким образом? На исходе первого праздничного дня Суккот, в восьмой год, делают ему деревянный помост в храмовом дворе, и он сидит на нём, как сказано: «в конце семи лет в пору...» (Дварим 31:10). Смотритель Собрания берёт свиток Торы и передаёт его главе Собрания, а тот отдаёт его заместителю

(первосвященника). Заместитель передаёт её первосвященнику, а тот — царю. Царь встаёт и принимает (Тору) и читает (её) сидя. Царь Агрипас встал и принял, и читал стоя, и хвалили его за это мудрецы. Когда дошёл он до (Дварим 17:15) «не сможешь поставить над собой человека чужого» (т.е. не из царского рода), полились слёзы из глаз его (поскольку в силу своего происхождения он не имел права на царство). Сказали ему: «Не бойся, Агрипас, — ты брат наш, ты брат наш!»...

Талмуд комментирует это происшествие (Сота 41б):

Учили от имени раби Натана: «В этот час были приговорены ненавистники Израиля (иносказательно имеются в виду евреи) к уничтожению, поскольку польстили Агрипасу».

Сказал раби Шимон бен Халфата: «С того дня, как преисполнился мощи кулак лести, стали несправедливыми суды и испортились деяния [человеческие]. Человек больше не может сказать товарищу: велики деяния мои более, чем твои».

Учил раби Йегуда сын Запада (Земли Израиля), а может быть раби Шимон бен Пази: «Можно льстить злодеям в этом мире, как сказано (Йешаягу 32:5): “И не будут более называть мерзавца — милостивым, а жадному больше не скажут «щедрый» — [поскольку сказанное говорит о мире грядущем], следовательно, в этом мире такое разрешено».

Раби Шимон Бен Лакиш [вывел это] отсюда: «Ибо видеть лицо твоё как видеть лик Б-жий, и благоволи мне! (Берешит 33:10) (Это слова, сказанные Яковым его брату — злодею Эсаву)» И спорит этим с раби Леви, как сказал раби Леви: «Притча. Яков и Эсав — на что это похоже? На человека, который пригласил товарища и заметил, что тот замышляет убить его. Сказал ему: «Вкус кушанья этого, которое я пробую, подобен вкусу кушанья, которое пробовал я в доме царя». Сказал (себе злоумышленник): «Знает царь о нём». Испугался и не убил его.



Сказал раби Эльзар: «Всякий человек, склонный к лести — приводит гнев в этот мир, как сказано: (Иов 36:13): “И льстивые сердцем приведут гнев...” И не только это, но и молитва его не будет выслушана, как сказано (Иов 36:13): “И не возопят, когда накажет их”».

Тосафот спрашивают: почему за такую, казалось бы, незначительную лесть полагается столь тяжёлое наказание? В ответ на свой вопрос Тосафот говорят (Тосафот Сота 41б со слов «ото айом»):

И [грех] лести состоял в том, что (Агрипас) воцарился силой, вопреки закону Торы, и согласился (мудрецы) с этим и поддерживали его на этом [посту]. Даже если не могли протестовать, надо было им промолчать и не поддерживать его. И в этом состоит [преступление] лести за грех, достойное наказания, поскольку льстит товарищу из страха перед ним и не обращает внимание на страх перед Святым, благословен Он. И ведёт себя так, как будто Глаз на Небесах не видит.

Даже если ничего нельзя сделать — следует молчать: ведь тот, кто боится другого человека, забывая при этом о страхе перед Всевышним, достоин наказания.

Но даже согласно приведённому комментарию Тосафот, всё-таки непонятно, почему небесный суд вынес сынам Израиля такой жестокий приговор? Ведь Тора нигде не говорит о запрете лести, как о заповеди, ради соблюдения которой необходимо пожертвовать жизнью?

Мне кажется, что такое строгое наказание не полагалось собственно за лесть, как таковую. Всеобщее собрание народа, где всё это происходило, олицетворяло собой передачу Торы из поколения в поколение. Случай этот произошёл после того, как весь Израиль — мужчины, женщины и дети — целый год отдыхали от работ на своих полях, садах и виноградниках, и посвящали всё свое время изучению Торы и служению Творцу. И по окончании этого года приходят они в Храм Всевышнего, чтобы услышать книгу Дварим — завещание Моше, которое он дал народу Израиля за неделю

до своей смерти. И слова, которые произносил Моше при стечении всего народа, по своей духовной значимости были равны синайскому Откровению. И когда весь еврейский народ собирался раз в семь лет в Храме на чтение Торы, он должен был в некотором смысле заново переживать акт синайского Откровения, и потому именно на царе, а не на первосвященнике или главе Санэдрина, лежала обязанность читать книгу Дварим — ибо Моше был не только пророком, но и царём Израиля.

Именно поэтому такой сакральный акт, символизирующий дарование Торы, не мог приемлеть никаких политических компромиссов. В данном случае лесть мудрецов Агрипасу имела не только политическую значимость, как признание легитимности восхождения на царство человека не из рода Давида, но и имела далеко идущие религиозные последствия, поскольку фактически являлась профанацией самой идеи дарования Торы.

В наше время делалось несколько попыток возродить традицию всеобщего собрания у Стены Плача. Но, к сожалению, слишком сильные противоречия раздирают израильское общество, да и раввины сегодня далеки от единства мнений. Но главное — это то, что сегодня у нас ещё нет Храма.

Сегодня, когда каждый может приехать в Святую Землю, прийти к Стене Плача, оставшейся от Храма, мы как никогда близки к конечному Избавлению. С другой стороны, мы как никогда далеки от него.

В молитве освящения нового месяца, произносимой в Шабат перед началом нового месяца, мы говорим:

Тот, кто сделал чудеса для праотцов наших и вывел их из рабства на свободу, — он избавит нас в скором времени и соберёт изгнанников наших с четырёх сторон Земли, вместе весь народ Израиля, и скажем — Амен! (Молитва освящения нового месяца)

Лишь грядущее Избавление вновь объединит наш народ, заставит его забыть о вражде и спорах, и тогда мы сможем в полной гармонии прийти в Дом Бога, чтобы слушать Его Слово.



# УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

## СОКРЫТИЕ ЛИЦА Б-ГА

РАВ ЭЛИЭЗЕР БЕРКОВИЧ

В муках человек взывает к Творцу, но Всевышний молчит. Однако термин эстер паним означает в Торе два разных явления.

Мы видим, что над проблемой теодицеи бились пророки и мудрецы. Уже в библейские времена было понятно, что существуют незаслуженные страдания». Невозможно объяснить, что все муки еврейского народа на протяжении веков были посланы только за грехи. Кошунственно искать в этом причины Катастрофы. Нет, трагедия была абсолютной несправедливостью, несправедливостью, санкционированной Богом.

В терминах иудаизма это называется эстер панам — «сокрытием лица Бога». Бог оставляет человека на произвол судьбы. В муках человек взывает к Творцу, но Всевышний молчит. Однако термин эстер паним означает в Торе два разных явления. Во-первых, Божий суд: «И разгорится гнев Мой на него [народ Израиля]... и оставлю Я его и скрою Свое лицо от него... за то... что он обратился к другим богам». Во-вторых, страдания, которые обрушиваются на человека без видимых причин. Об этом говорит 44-й псалом: «Боже!.. Ты отдал нас как овец на заклание и рассеял нас среди народов... Ты отдал нас на посрамление соседям, на посмеяние и поругание... но мы не забыли Тебя и не изменили заветам Твоим... Пробудись, почему спишь Ты, Господи? Пробудись, не оставь навсегда! Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь, что мы бедны и угнетены?»

В первом случае эстер паним — это проявление Божьего гнева, наказание за грехи. Во втором — нечто другое. Как будто Всевышний спокойно спит, пока человек страдает по вине другого человека. По непонятной причине Творец прячется от невинно

страдающих. Это и есть то страшное молчание Бога, о котором говорили мудрецы.

### Иудаизм и проблема теодицеи

Мудрецы прекрасно понимали: углубление в проблему теодицеи может привести к тому, что в наши дни называется радикальной теологией, или вообще к отрицанию заинтересованности Бога в человеческой судьбе. Пророк Иехезкель поведал, как некоторые евреи отреагировали на падение Храма: «Не видит Господь нас, оставил Господь эту землю». Они, как Иван Карамазов, решили, что поскольку Бог самоустранился, «все дозволено». Это были радикальные теологи древнего Израиля. О них говорится и у пророка Малахи: «Зачем служить Богу? Какая польза в том, что исполняли мы службу и ходили смиренными перед Господом? А теперь считаем мы счастливыми нечестивых:... и Бога испытали, и спаслись»\$18. Какой смысл жить по законам Всевышнего, если Он не интересуется людьми? А может быть, многое просто не в Его власти? Ведь злодеи процветают, надменные счастливы. Разве зло не торжествует? Как же увязать все это с присутствием Бога?

Так рассуждали радикальные теологи древнего Израиля. Из них нам известна по крайней мере одна выдающаяся личность талмудических времен: Элиша бен Абуя, который когда-то был учителем великого раби Меира. Он утратил веру, не найдя решения проблемы теодицеи. Видя страдания невинных, он стал сомневаться в справедливости и могуществе Бога. По мнению одних, Элиша бен Абуя стал свидетелем гибели мальчика, исполнявшего в этот момент заповедь Торы. По другому мнению, Элиша увидел, как свинья тащит язык умершего мученической смертью великого мудреца.



«Как! — воскликнул Элиша. — Уста, глаголившие мудрость, должны теперь лизать грязь?!» «Он вышел и тут же согрешил», — говорит Талмуд.

Конечно, сомнения возникали не только у выдающихся ученых. Существует даже молитва за «радикальных теологов». Мы молимся «за тех, кто в своем долгом изгнании критикуют Бога, полагая, что покинуты Им. Пусть же они почувствуют участие Всевышнего в своей судьбе. Его милость и милосердие».

Если иудаизм всегда отвергал радикальную теологию, то не потому, что недооценивал серьезность поднимаемых ею проблем. Как часто евреи в отчаянии взывали к Творцу: «Пробудись, почему спишь Ты, Господи? Пробудись, не оставь навсегда! Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь, что мы бедны и угнетены?.. Встань на помощь нам и выручи нас ради милости Твоей!», В этих словах выражена такая сила отчаяния, что они подошли бы мученикам лагерей смерти.

Верующий человек не может примириться с торжеством злых сил в истории. Отчаяние вызвано молчанием Бога перед лицом зла. О том же сокрушался Иешаягу: «Оставил меня Господь и забыл меня Господь!». Очевидно, что в этих случаях речь не идет о наказании за грехи. Наказанный Богом не чувствует себя забытым. Весь ужас в осознании Божьего равнодушия, Его безразличия к человеческой судьбе. Верующие всегда понимали, что страдания нельзя объяснить только наказанием за грехи. Слишком часто бедные расплачивались за богатых, порок торжествовал, а Всевышний молчал.

Бог «отсутствовал» в каждом поколении, в еврейской истории был не один Освенцим. И негативная реакция на него — неверие — тоже не нова в еврейской летописи духовных исканий. У каждого поколения были свои радикальные теологи. Но Израиль всегда держался на людях веры, которые, казалось, будучи совершенно покинуты Богом, без колебаний отвергали любые сомнения в милости

Творца. Несмотря на то, что ужасный опыт должен был привести их к выводу, что нет ни суда ни Судьи, они продолжали утверждать: «Есть суд и есть Судья!» Это слова раби Акивы, который стал символом величайшего мужества перед лицом невероятных мучений.

И все же как люди веры решали проблему теодицеи? Не стоит и говорить о том, что они отвергали примитивную мысль о прямой и непосредственной связи воздаяния с грехом. Однако наши мудрецы никогда не говорили об отсутствии Бога. Только о Его молчании. Молчать может лишь тот, кто присутствует. Мудрецы как-то ухитрились избегать категоричности, не упрощая проблемы. Тот же Ирмеягу, сетовавший на то, что злодеи процветают, называл Бога «судья праведный». Он предсказал, что Храм будет разрушен за грехи народа. Хавакук, жаловавшийся, что Бог спокойно смотрит, как злодеи истребляют праведников, там же говорит о Божьей каре, постигшей халдеев, «народ жестокий и стремительный». Эта драма наиболее ярко выражена в парадоксальных на первый взгляд словах Иова: «Пусть Он убьет меня — на Него надеюсь». Невозможно более полно выразить веру в Бога. Но все же в словах Иова содержится элемент спора, поскольку факты жизни, казалось бы, противоречат безоговорочной вере. Как же праведникам удалось все-таки сохранить веру в Бога истории, Который руководит судьбами людей? И это несмотря на то, что их собственный опыт полностью противоречил вере...

Впрочем, еще больше поражает тот факт, что хотя еврейский народ полностью сознавал противоречие между историей и учением иудаизма, он тем не менее строил свою жизнь на библейских откровениях: жизнь — это добро, смерть — это зло; история в руке Божьей, и все зависит от того, насколько евреи следуют Торе. Являясь свидетелем истории, еврейский народ обосновывал свое историческое существование словами псалмопевца: «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем, которые призывают Его в истине».



И нельзя сказать, что евреи были наивны. Как бы они могли после опыта пророков и испытанного ими страшного молчания Бога три раза в день повторять в своих молитвах, что «Господь добр ко всякому», если бы не знали какой-то великой истины, поддерживающей их силы? Эта истина содержится в комментариях к словам псалмопевца: «Хранит Господь верных».

Слово эмуним («верные») одного корня со словом амен («верю»). Мидраш заключает, что «верные» — это те, кто говорят амен, то есть заявляют о своей безоговорочной вере. Например, в ежедневной молитве евреи благословляют Всевышнего, «Который воскрешает мертвых». Этого еще не произошло, но евреи верят, что так будет. Они молятся: «Благословен Избавитель Израиля!» Они еще не свободны, но верят, что этот день непременно настанет.

Наши мудрецы не закрывали глаза на факты истории. Эти факты иногда противоречили учению, декларирующему участие Бога в истории. Несмотря на это, мы верим, что Всевышний не безразличен к делам человеческим и исполнит все, что обещал Своему народу, если не сейчас, то в будущем.

Какова идея этого мидраша? Бог именно таков, каким Его представляет иудаизм. Пусть многие Его атрибуты пока не проявляются в истории — они еще откроются нам. Что подтверждает такую мысль? Мы уже говорили о двух разных формах эстер паним. Одна из них — кажущееся безразличие Бога к судьбе человека. На это намекает пророк Иешаягу: «Истинно Ты Бог прячущийся, Бог — спаситель Израиля». По Иешаягу, «сокрытие лица» — не наказание, а неотъемлемый атрибут Всевышнего. Таков Бог, Который прячется. Человек может искать Его и не найти. Бог, в таком случае, прячет Свое лицо не в ответ на поведение человека, а потому, что Он по собственной воле принял на Себя такое свойство. И во все не из-за равнодушия к судьбе человека. Сокрытие лица Бога — это атрибут Спасителя Израиля. Каким-то таинственным образом прячущийся Бог является тем са-

мым Богом, Который спасает. И поэтому Иешаягу говорит: «И буду я ждать Господа, скрывающего лицо Свое от дома Яакова, и буду уповать на Него». Можно надеяться на Бога, скрывающего Свое лицо, раз это и есть Бог-Спаситель. Но каким образом «сокрытие лица» связано с проявлением Бога как спасителя? Обратимся к Талмуду. Элиша бен Абуя, тот самый мудрец, что сошел с пути Господа из-за проблемы теодицеи, обратился к своему бывшему ученику раби Меиру с вопросом: «Что означают слова Коэлета»...и то и другое сделал Бог...»? Раби Меир ответил: «Святой, да будет Он благословен, ко всему, что Он сотворил в мире, создал также и противоположность. Он создал горы и холмы, океаны и реки». На это Элиша возразил: «Не так говорил твой учитель раби Акива: “Бог сотворил праведников, и он же сотворил злодеев. Он создал рай и Он же создал ад”».

Недаром в Талмуде упомянуто, что разговор между мудрецами состоялся после того, как Элиша пошел по пути порока. Это указывает на то, что тема их беседы имеет отношение к проблеме веры, которая мучила Элишу. Раби Меир говорит здесь об общих диалектических принципах творения, неотделимых от законов природы. Ко всему, что сотворено, Бог создал также противоположность. Иначе и быть не может. Не бывает гор без долин. Вещь определяется своими границами. Ее можно опознать по контрасту с ее противоположностью. «А» обладает индивидуальностью поскольку оно ограничено, поскольку оно имеет свое отрицание в «не А». Раби Акива, по-видимому, декларирует все тот же диалектический принцип, но он выражает его в понятиях этики: без добра нет зла, без зла нет добра. Почему же Элиша возражает раби Меиру, сформулировавшему диалектический принцип в общем виде, и придерживается формулировки раби Акивы, ограничившего его этическим приложением?

Есть огромная разница между тем, как понимает диалектику творения раби Меир, и тем, как хочет ее понимать Элиша. Этот пример, на котором так настаивает Элиша,



тоже демонстрирует диалектику. Пример раби Меира, надо сказать, кажется не очень удачным. Лучше было бы указать на диалектический контраст гор и долин, океанов и материков, а не гор и холмов, океанов и рек. По-видимому, раби Меир считает, что диалектика творения — это не чистые противоположности. Контраст не абсолютен, а относителен. Нет абсолютной долины, как нет и абсолютной горы; самая высокая гора — это лишь большой холм, а самая глубокая долина — тоже маленький холмик. То же и с противопоставлением воды и суши. Материки и океаны не абсолютно «чужды» друг другу. Разница всего лишь относительна, как разница между океанами и реками, между «больше» и «меньше». Нет ни абсолютной пропасти, куда можно провалиться, ни абсолютных высот, до которых можно подняться. Элиша не может принять этого, ведь, в сущности, его бывший ученик говорит здесь именно о проблеме добра и зла. Если противоположности Творения абсолютны, то тогда добро и зло — тоже абсолютны и Создатель отвечает и за то и за другое. Значит, Бог действительно стоит вне добра и зла, поскольку Он одинаково относится и к тому и к другому. Тогда можно сказать, что этические соображения Ему безразличны. Если так, значит Элиша прав: нет ни суда, ни Судьи. Поэтому ему ближе постулат раби Акивы, формулировка которого действительно вроде бы предполагает такое безразличие Бога или Его безответственность. По этой версии праведник и злодей — противоположности. Бог сотворил того и другого — так Элиша понимает мысль раби Акивы. Злодей остается злодеем, а праведник — праведником; нет смысла осуждать первого и хвалить второго, такими уж создал их Бог. Они — частицы вселенной, которой они безразличны. Тогда и сам Элиша оправдан, Но такой интерпретации и хочет избежать раби Меир, приводя свой «неудачный» пример. Противоположности не абсолютны, они не являются категориями Творения. Раби Меир не спорит с раби Акивой. Это Элиша настаивает на такой интерпретации слов мудре-

ца. Раби Акива вовсе не хотел сказать, что добро и зло — индифферентная неотъемлемая часть вселенной. Всей своей жизнью он противостоял такой концепции. И Элиша, конечно, знал об этом. Он хитрил, когда говорил своему бывшему ученику: «Не так объяснял это твой учитель раби Акива...» Раби Меир выражал свою идею в общем, ему не хотелось приводить в пример праведников и злодеев, ибо он боялся задеть своего бывшего учителя. В действительности раби Акива выражал суть той же диалектики в терминах этики. Бог не определяет заранее, что один станет праведником, а другой злодеем. Но если у человека отнять возможность стать злодеем, он не станет и праведником. Ведь праведником можно стать только в результате сознательного выбора, если есть свобода выбрать противоположное. Если же выбора нет, если человек не имеет возможности стать злодеем, значит у него нет возможности и стать праведником. Этическое значение «неудачной» диалектики раби Меира состоит в том, что быть праведником можно только при условии свободы выбрать путь зла, так же, как понятие «злодей» предполагает свободу выбрать путь добра. Праведник детерминирован существованием злодея и наоборот. Добро является добром пока существует зло. Итак, диалектика Творения возможна без того, что противоположности выражаются в абсолютных категориях. Под словами «Бог создал праведника и злодея» подразумевается, что Всевышний предоставил человеку обе возможности: стать праведником и стать злодеем. Мы уже приводили цитату из книги пророка Иешаягу, где говорится, что Бог создал свет и тьму, добро и зло. Конечно же, пророк не имел в виду, что Бог создал зло как таковое. Иешаягу выступил против дуализма, отстаивал принципы чистого монотеизма. Он хотел сказать, что Всевышний «создал зло», предоставив людям возможность причинять зло. Это было необходимо, чтобы люди могли бороться против зла, выбрать мир, добро, любовь.



В некотором смысле Бог не может быть ни хорошим, ни плохим. По природе своей Он не способен на зло. Он — единственный, Кто является добром. Но поскольку по сути своей Он не творит зло, Он не создает и добро. Так как Бог никогда не совершит аморальный поступок, Он вообще не является моральным существом. Добро для него — не идеал, не ценность. Это сущность, полностью реализованное бытие. Справедливость, любовь, мир, милосердие — это человеческие идеалы. Только человек может к ним стремиться и их осуществлять. Бог — совершенство. Ему как бы «недостает», если позволено так выразиться, одного достоинства — стремления к идеалу. Бог — весь свет, поэтому Ему «не хватает» того света, который рождается из тьмы. Можно еще сказать, что для человека добро аксиоматично, а для Бога — онтологично. Лишь человеку имеет смысл стремиться к добру, бороться за него; Бог — это и есть Добро. Но раз только человек умеет создавать ценности, стремиться к осуществлению идеалов, значит у него должна быть свобода выбора, свобода принятия решения. И Сам Бог должен уважать эту свободу. Всевышний не может вмешиваться, если даже Ему не нравится, как человек пользуется своей свободой. Конечно, если бы Он вмешался, зло исчезло бы, но исчезла бы и возможность делать добро. Если бы Бог не уважал человеческую свободу выбирать свой путь, то не только добро и зло исчезли бы с лица земли — исчез бы и сам человек. Свобода и ответственность — это самая сущность человека. Без них он не является человеком. Если Бог хочет, чтобы человек существовал, Он обязан дать ему свободу выбора. Используя эту свободу, человек часто выбирает не тот путь, который следовало бы. И тогда невинные страдают.

Вопрос поэтому нужно поставить иначе. Не «Почему существуют незаслуженные страдания?», а «Почему существует человек?». Если мы недоумеваем, почему в истории случаются несправедливости, мы как бы спрашиваем: «Для чего вообще сотворен мир?». Конечно, все эти вопросы не

решают нашу проблему веры. Но если мы видим ее в правильном свете, нам легче примириться с обстоятельствами, из-за которых она возникла. Нет большого смысла спрашивать Бога, почему Он сотворил мир. Он решил создать вселенную и человека. Конечно, Всевышний может устранить зло и страдания, творимые человеком, но тогда придется уничтожить и людей, и сам мир.

Эти теологические идеи нашли свое выражение в Торе. Бог восклицает устами пророка Иехезкеля: «Разве Я хочу смерти нечестивого? Только лишь возвращения нечестивого с пути его». Бог назван в Торе «долготерпеливым», причем это слово в оригинале написано в форме множественного числа. Основываясь на имеющей глубокие корни традиции, мудрецы истолковывают это в том смысле, что Всевышний милосерден и к праведникам и к злодеям. Бог склонен прощать, Он не судит человека слишком строго. Творец ждет, пока грешник найдет свой путь к Нему. Мы счастливы, что Бог обладает таким качеством. При этом мы не сознаем, что пока Бог проявляет терпение, злодеи продолжают на земле свое черное дело, и в результате страдают невинные. Пока Бог ждет, чтобы грешник повернулся к Нему лицом, в мире властвует насилие. Но, по-видимому, выбора нет. Раз человек существует, Богу приходится его терпеть. Это неизбежный парадокс Провидения. Пока Бог терпит грешника, Он не помогает жертве; пока Он милостив к злодеям, Ему приходится игнорировать жалобы угнетаемых. Это великая трагедия бытия: милосердие Бога, Его долготерпение, любовь к человеку приводят к тому, что Он вызывает у людей ощущение покинутости на произвол судьбы. Они думают, что Всевышний безразличен к человеческим страданиям. А ведь причина страданий — не что иное, как забота Бога о грешнике!

Вывод таков: тот, кто требует от Бога справедливости, должен отказаться от человека; тот, кто, помимо справедливости, просит у Бога любви и милосердия, обязан принять человеческие страдания. Таков па-

парадокс бытия: милость Бога к одним оборачивается “безразличием” по отношению к другим. Впрочем, в истории этот парадокс находит свое разрешение. Раз человек свободен, сам отвечает за свои поступки, он не должен быть подавлен ощущением Божьего превосходства. Бог вынужден самоустраниться из истории. Но, получив свободу, человек может созидать и может разрушать. История показывает, что, неосторожно пользуясь предоставленной ему свободой, человек в состоянии сам себя уничтожить. Бог же, рискнув связаться с человеком, не может теперь сбросить с Себя ответственность за него. Если нельзя допустить, чтобы

человечество самоуничтожилось. Бог обязан сохранить Свое присутствие в мире. С другой стороны, необходимо оставить человеку свободу выбора. Таким образом. Бог должен одновременно присутствовать и отсутствовать в созданном Им мире. Бог прячет Свое лицо. Он присутствует, но так, чтобы не быть заметным; отсутствует, но так, чтобы не стать безнадежно недоступным. Одни находят Его даже в Его отсутствии; другие не видят Его, когда Он рядом. «Сокрытие лица» порождает страдания невинных, но благодаря тому, что Бог никогда не оставит человека, зло никогда не торжествует окончательно.

## ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

### КАШРУТ В НЕКОШЕРНОМ МИРЕ

#### ТОСТЕР И СЫР

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

#### Тостер и его кашерование

Вопрос: Что нужно знать о кашеровании тостера?

Ответ: Большинство новых тостеров проходят проверку перед продажей, причем с хлебом внутри них; поэтому их следует кашеровать.

Бывший в употреблении тостер (использованный для некашерного хлеба) также следует кашеровать, но только после того, как все крошки будут тщательно удалены из него. Чтобы откашеровать тостер, прогрейте его один или, согласно некоторым другим авторитетам, три раза.

Но если случилось так, что в некашерном тостере были сделаны тосты из кашерного хлеба, тосты все-таки остались кашерными.





## Сыр, сделанный неевреем

Вопрос: Почему сыр должен изготавливаться под строгим раввинским наблюдением?

Ответ: С сыром возникают две проблемы:

Многие сыры содержат сычуг - вытяжку из желудка теленка или быка, которую используют для створаживания молока. Даже если сычуг составляет менее одной шестидесятой всего объема сыра, им все-таки нельзя пренебречь, так как сычуг - тот ком-

понент, без которого невозможно обойтись при изготовлении сыра.

Наши мудрецы запретили есть любой сыр, сделанный неевреем (гевинас акум), даже если все его ингредиенты кашерные, чтобы исключить возможность того, что еврей станет есть сыр, содержащий некашерный сычуг.

Некоторые авторитеты считают, что законы Холов Исроэль неприменимы ни к кашерному сыру, ни к кашерному сливочному маслу, ни к кашерному сухому молоку

## ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

### СЛЫШАЛ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ГРЕХИ НЕ ИСКУПАЮТСЯ ПОЛНОСТЬЮ РАСКАЯНИЕМ, А ТОЛЬКО СТРАДАНИЯМИ...

Слышал, что некоторые грехи не искупаются полностью раскаянием, а только страданиями. Можно ли их (страданий) каким-то образом избежать? Н.

#### Отвечает рав Бенцион Зильбер

Уважаемый Н., Талмуд пишет: есть четыре уровня нарушения и, соответственно, четыре уровня прощения. Третий уровень: человек нарушил запрет, за который полагается карет («отсечение души») или смертная казнь. (Например, за сознательное нарушение субботы полагается и карет, и смертная казнь, за нарушение запрета нида — карет). Сказано, что тшува (раскаяние) и Йом-Кипур частично искупают такой грех, но полное прощение возможно только после йисурим — страданий, которые Б-г посылает человеку. Это можно уподобить чистке испачканной одежды — бывает, достаточно встряхнуть, бывает, что надо чистить щёткой, а бывает, что необходима химчистка.

Интересно пишет об этом Рабейну Йона в своей книге Шаарэй Тшува:

Бэ-хэсэд вз-эмет йехупар авон — добром и правдой искупится грех. Что это зна-

чит? Совершать грехи, потом делать добро, и всё простится? Б-г не берёт взятку, даже «взятку» добрыми делами за нарушения. Здесь речь идёт о ситуации, когда человек изменил своё поведение и сделал настоящую тшуву, но когда-то в прошлом сознательно совершал нарушения, за которые полагается смертная казнь или карет. Нарушения, которые не могут быть полностью искуплены без страданий. В этом случае хесед — добро, которое этот человек делает, может «сэкономить» страдания. И сказано: цдака тациль ми-мавет — цдака спасает от смерти — тем более, от страданий. У кого есть материальные возможности, может давать цдаку деньгами, у кого их меньше — может лично делать хесед: навещать больного, ободрять человека в беде и т.д.

Можно избежать страдания, усердно изучая Тору. Мидраш говорит: если человек изучал до нарушения одну главу — пусть теперь учит две, изучал один раздел — пусть учит два, изучал один лист Гемары — пусть учит два. Это может спасти от йисурим.

Тора спасает от страданий по двум «направлениям». С одной стороны, труд, на-

пряжение и преодоление трудностей при изучении Торы (человек приезжает издалека, напрягается, чтобы понять, преодолевает усталость) «экономят» другие страдания.

А другая сторона вопроса: Тора — очень сильное лекарство широкого профиля. Могучая сила Торы спасает от страданий.

## РАСКАЯНИЕ СТИРАЕТ ЛЮБОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ? ДАЖЕ УБИЙСТВО?

Здравствуйте! У меня вопрос, связанный с понятием «тшува». Насколько я понял, тшува способна стереть даже самое страшное прегрешение. Например, убийство. В случае, если есть искреннее раскаяние и обязательство не повторять подобного впредь. Но у меня все же в голове не укладывается, как можно забрать жизнь другого человека и не понести за это наказания в загробной жизни? Или все же наказание какое-то будет? Не такое серьезное, как если бы не было раскаяния, но все равно будет? Поясните, пожалуйста. Спасибо. Лев

### Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, Лев!

Неужели раскаяние стирает любое преступление, даже убийство? Как можно забрать жизнь другого человека и не понести за это наказания? Объяснение здесь следующее.

Задумаемся на минуту: как нам известно, все на свете происходит по Воле Б-га. Почему же Он позволил убить невинного человека?

Ответ неизбежно таков: на самом деле тот человек все-таки должен был умереть. Либо заслуживал смерти за грехи, либо просто, по плану Б-га, пришел его час: ведь все в конце концов умирают, и не всегда в старости, естественной смертью. У Б-га есть множество расчетов.

Поэтому, если человек был убит, это произошло по Воле Б-га, и тот, кто его убил, на самом деле исполнил Его Волю.

Но в то же время он совершил грех. Не потому, что убитый на самом деле не должен был умереть, а потому, что ему, убийце, Б-г об этом не сообщил и не велел его убивать. Поэтому, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УБИЙ-

ЦЫ, убитый не заслуживал смерти и он убил его не во исполнение священной Воли Б-га, а в своих корыстных целях или из ненависти. Поэтому ДЛЯ НЕГО это было страшное действие, которое ожесточило и изуродовало его душу. Таким образом, главный ужасный результат здесь — не то, что произошло с убитым, а то, что произошло с тем, кто его убил: ОН СТАЛ УБИЙЦЕЙ.

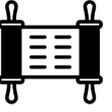
Именно поэтому истинное раскаяние может стереть это преступление. Ведь, в свете сказанного, для этого необходимо не воскрешение убитого, а очищение души убийцы. И это возможно, если он по-настоящему раскается: в полной мере осознает тяжесть совершенного действия, искренне пожалеет, что совершил его, и примет решение больше его не совершать.

Более того, согласно мнению мудрецов, полное раскаяние — из любви к Б-гу — не просто стирает грехи, а превращает их в заслуги.

Как так? В свете сказанного — очень просто: ведь убитый должен был умереть, а проблема была только в том, что убийца действовал по своим мотивам, а не как бескорыстный посланник Б-га. Но, если он раскается и откажется от тех мотивов, признавая, что не они должны были быть «движителем», то задним числом он окажется именно что посланником Б-га, исполнившим то, что должно было случиться по Его Воле.

Поэтому он не только не понесет наказания, но и получит награду за исполнение той Воли — если, как сказано, искренне и полностью раскается. Что на самом деле не так-то просто. Но возможно — в этом чудо дара раскаяния, который дал нам Б-г.





## ПОЧЕМУ КОГДА ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ В РОШ А-ШАНА И ЙОМ-КИПУР ПАДАЮТ НИЦ, НАДО РАССТИЛАТЬ БУМАГУ?

В прошлом году я первый раз попал в си-нагогу на молитвы Рош а-Шана и Йом Кипур. Я обратил внимание, что когда в некоторых местах молитвы нужно было падать ниц, раздавали большие листы бумаги, которые люди расстилали перед тем, как поклониться. Для чего это нужно, чтобы не испачкаться или в этом есть какой-то другой смысл?

### Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Бумагу раздавали как «разделяющий предмет» — чтобы лицо не соприкасалось непосредственно с полом. Иначе был бы нарушен запрет падать ниц на каменном полу. Давайте вкратце поясним, о чем идет речь:

Когда существовал Храм, во время молитвы падали ниц на каменный пол, распростирая руки и ноги (Мегила 22 б, Рамбам, Авода зара 6:7). Однако в наше время, когда, из-за наших грехов, Храм все еще не отстроен, падать ниц таким образом запрещено. Более того, это является нарушением прямого запрета Торы (Ваикра 26:1).

В каких случаях действует запрет?

Запрет Торы нарушается при наличии двух условий: а) падая ниц, человек простирает руки и ноги б) он падает ниц на каменный пол. Если одно из условий отсутствует, например, он падает ниц, не простирая руки и ноги, или — простирая руки и ноги, но не на каменный пол, он не нарушит запрет Торы, но нарушит запрет мудрецов (Мишна Брура 131:40).

Причина запрета

Существует несколько объяснений смысла запрета. Некоторые полагают, что запрещено падать ниц таким образом, т.к. это подобно обычаю идолопоклонников (Рамбам, Авода зара 6:6). Другие галахические авторитеты считают: когда человек видит, что кто-то кланяется таким образом, он может подумать, что тот служит идолам (Хинух, 349). Третьи полагают, что смысл запрета — подчеркнуть различие между

молитвой в Храме и нашей сегодняшней молитвой (Раши, Мегила 22 б).

На какой пол запрещено падать ниц?

Запрещено падать ниц на каменный пол, а также на пол, выложенный плиткой из цельного камня, например, мрамора. Цементный пол или плитка, сделанная из каменной крошки, также относятся к этой категории. Сегодня принято «устрожать» соблюдение закона — запрещено простирается на полу с постоянным покрытием, например, на деревянном полу или ковровом покрытии (Ишей Исраэль 45:210, Пискей Тшувот 131:27).

Как избежать нарушения запрета?

Поэтому, чтобы избежать нарушения запрета, во время молитвы в Рош а-Шана и Йом Кипур, когда необходимо падать ниц, расстилают на полу что-нибудь, что не дает лицу соприкоснуться с полом. Раньше для этого использовали траву (Рамо, 131:8), но в принципе, любого рода покрытие, которое не находится на полу постоянно, является достаточным «разделением». Следовательно, для этих целей можно использовать полотенце, бумагу и т.п.

Одежда, человека, которая находится на нем, не является «разделяющим предметом», т.к. она в данном случае считается частью тела. Если не нашлось ничего другого, разрешено использовать Талит (Шаарей Циюн 131:44).

Следует отметить, что покрытие должна располагаться между лицом человека и полом, недостаточно просто подложить что-то под колени.

Запрещено ли ложиться на пол не во время молитвы?

Запрещено только намеренно падать ниц во время молитвы. Лечь на пол или наклониться, например, для выполнения физических упражнений, чтобы помыть ребенка в ванной или достать продукты с нижней полки холодильника, разумеется, не запрещено.

## ПОЧЕМУ РОШ А-ШАНА ПРАЗДНУЕМ ДВА ДНЯ, А НЕ ОДИН?

Здравствуйте, уважаемый Рав! Пожалуйста, ответьте мне, почему Рош а-Шана празднуем два дня, а не один день? В недельной главе Эмор об этом ничего не говорится. Заранее благодарю. С уважением, Рефаэль-Александр Ботер

### Отвечает рав Моше Сытин

Уважаемый Рефаэль-Александр!

Вы правы, в Торе нет упоминания о том, что нужно праздновать Рош а-Шана два дня. Празднование Рош а-Шана в течение двух дней даже в Эрец-Исраэль и удвоение других праздников в диаспоре было введено мудрецами в период Второго Храма, а по некоторым мнениям — еще ранними пророками, Йехезкелем и Даниэлем (Тшувот Гэоним, Ликутим 1).

Связано это было в первую очередь со спецификой ведения лунного календаря согласно законам Торы, а также с проблемами оповещения, существовавшими в тот период.

Сегодня у нас есть четко расписанный календарь, и нам сложно понять, почему начало месяца нужно «устанавливать». И, хотя у мудрецов испокон веков был точный календарь (см. Рамбам, «Законы освящения месяца» 1:6), им запрещено было следовать исключительно календарным расчётам, поскольку Тора заповедует устанавливать начало месяца не по расчисленному календарю, а на основании живого свидетельства, подтверждающего наступление новолуния. Попробуем вкратце объяснить, как происходило объявление нового месяца во времена, когда действовал Сангедрин.

Как устанавливали начало месяца?

Как известно, еврейский календарь является лунно-солнечным, что означает прямую зависимость начала месяца от появления новой Луны на небосводе. При периодическом добавлении в високосном году месяца — второго Адара — лунный годовой цикл не слишком «отрывается» от солнечного.

Время оборота Луны вокруг Земли в среднем составляет примерно 29 с поло-

виной суток. Это означает, что иногда синодический месяц будет длиться 29 дней, а иногда 30. Месяц, число дней которого составляет 29, называется «неполным» (ивр. хасэр), а тот, в котором 30 дней, — «полным» (ивр. малэ). (Заглянув в еврейский календарь, Вы увидите, что «полные» и «неполные» месяцы чередуются и половина месяцев года состоит из 30 дней, а половина — из 29).

Проведя расчет заранее, мудрецы знали, когда должна появиться Луна, и в это время собирались в специальной палате суда на территории Иерусалимского Храма. В течение суток 30 числа судьбы ожидали людей, которые заявят, что они видели на небосводе новорожденный месяц. Если в течение суток свидетели приходили, то этот день объявлялся первым числом нового месяца и дату праздника, который будет в этом месяце, отсчитывали от этого дня.

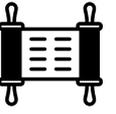
Если же 30 числа свидетели не приходили, то новомесячье переносилось на следующий день. В этом случае свидетелей уже не ждали и первое число нового месяца наступало «автоматически» на 31-ый день, ведь больше тридцати дней месяц длиться не может. Предыдущий месяц состоял из 30 дней и объявлялся «полным».

Оповещение о наступлении нового месяца

После ритуала освящения нового месяца необходимо было оповестить об этом евреев по всей Земле Израиля и вне нее. Сначала для оповещения использовали факелы, которые зажигали сразу после освящения месяца на вершинах гор. Так весть о начале нового месяца распространялась достаточно быстро и даже самые отдаленные еврейские поселения узнавали о наступлении нового месяца задолго до праздника.

Позже из-за деятельности секты «миним» (некоторые полагают, что это были ранние христиане), которые, стремясь внести путаницу, начали специально зажигать факелы не в те дни, мудрецы были вынуж-





дены вернуться к более «примитивному» способу оповещения — с помощью гонцов.

Гонцы достаточно быстро добирались до самых окраин Земли Израиля, по крайней мере, задолго до начала праздников, например, Песаха (15 числа) или Суккота (15 числа). Поэтому люди, жившие в Эрэц-Израэль, всегда знали, от какого дня отсчитывать пятнадцать дней до праздника. Но евреи диаспоры, например, Вавилонии, могли получить известие о начале месяца уже после начала праздника, поэтому они были вынуждены праздновать любой Йом Тов два дня, «на всякий случай», поскольку месяц мог быть как полным, так и не полным. Позже двухдневное празднование в диаспоре было введено как закон, таково постановление мудрецов, действующее и сегодня.

Оповещение о начале Рош а-Шана

Рош а-Шана отличается от всех остальных праздников: это единственный праздник, который выпадает на первое число месяца, а не на десятое (как, например, Йом-Кипур) или на пятнадцатое (как Песах или Суккот). Иными словами, начало праздника напрямую зависело от того, появилась Луна на небе или нет. Поэтому все время, пока не пришли свидетели, невозможно было знать, является 30-ое число новолунием или же новолуние переносится на следующий день.

Кроме того, свидетели могли прийти к концу тридцатого дня, перед самым заходом Солнца, и тогда получилось бы, что уже прошедший день и был собственно Рош а-Шана! Поэтому все евреи начинали праздновать Рош а-Шана уже тридцатого числа с вечера «на всякий случай». Соответственно, в те годы, когда свидетели не приходили тридцатого числа вообще, получалось, что все евреи, включая жителей Эрэц-Израэль и даже Иерусалима, праздновали Рош а-Шана два дня. Первый — «из опасения», а второй — потому, что это и был Рош а-Шана. (Это происходило только в те годы, когда по расчету Сангедрина месяц должен был появиться тридцатого числа, но никто по каким-то причинам не видел Луну).

Но и в те годы, когда свидетели приходили тридцатого числа, большинство евреев Страны все равно праздновали Рош а-Шана два дня, поскольку оповестить евреев, живших за пределами Иерусалима, о том, что следующий день праздновать не нужно, не было никакой возможности. Ведь факелы зажигать в праздник запрещено, а гонцы не могли выходить из города на расстояние более одного километра из-за запрета «тхумин». Чтобы не было путаницы, мудрецы (или ранние пророки) приняли решение: необходимо установить для всех евреев двухдневное празднование Рош а-Шана при любых условиях. Это постановление остается в силе и сейчас.

Глубинная причина двухдневного празднования Рош а-Шана

Как известно, каждое постановление мудрецов, кроме видимых причин, имеет и скрытые и даже мистические причины.

О таком смысле двухдневного празднования Рош а-Шана говорится в каббалистической книге Зоар. Там сказано, что на самом деле Небесный Суд в Рош а-Шана длится два дня. В первый день идет «тяжелый суд», а во второй — так называемый «лёгкий суд». На тяжком суде каждого судят персонально: какие заповеди исполнил, какие нарушил. А во второй день его судят как члена общества. В таком формате оценивают в первую очередь его участие в жизни окружающих, какую пользу он несет другим, насколько стремится помочь.

В священных книгах сказано, что в рамках легкого суда, даже если человек по своим делам не заслуживает оправдания, его все-таки оправдывают — как часть общины. Поэтому, чтобы удостоится оправдательного приговора в Рош а-Шана, стоит найти какое-то полезное дело, которое связывало бы нас с обществом, и тогда «общими силами» есть шанс пройти Небесный Суд наилучшим образом.



## КАК МОШЕ-РАБЕЙНУ МОГ ПИСАТЬ О СВОЕЙ СМЕРТИ?

Как Моше-рабейну мог писать о своей смерти? Странно получается: считается, что Тору принес народу Израиля Моисей, а в конце там описывается его смерть — он сам это писал? Игорь, Одесса, Украина

### Отвечает рав Овадья Климовский

Здравствуй!

Ваш вопрос задается уже мудрецами Талмуда (трактат Бава Батра, 15:1, и Менахот, 30:1). И, как всегда следует поступать, задавшись таким вопросом, мы обратимся к первоисточнику. Как известно, правильно сформулированный вопрос — это уже половина ответа. Рассмотрим, прежде всего, саму Тору. О том, что Пятикнижие полностью получено через Моше, нашего Учителя, известно из главы Ваелех (раздел 31 книги Дварим), где несколько раз подчеркивается, что Моше записал и передал народу Тору полностью. Но, если так, наш вопрос должен быть гораздо сильнее — ведь от главы Ваелех до конца Пятикнижия еще целых три раздела! Очевидно, что под словами «записал до конца» имелось в виду все, что сказал Моше народу в последних главах, просто рассказано об этом заранее.

Почему же тогда вызывают удивление именно последние восемь стихов? А потому что там написано, как умер Моше-рабейну, и как Всевышний сам хоронил его. А ведь известно, что всю Тору, которую Моше записывал под диктовку, он читал вслух. Мог ли Моше-рабейну произносить неправду? Мудрецы Талмуда разошлись во мнениях, как это объяснить. Один утверждал, что последние восемь стихов дописа-

ны Йеошуа. Эта идея совсем не представляется противоречащей привычному нам выражению «Торат Моше» — то есть, Тора, переданная нам Моше. Ведь эти строки не носят никакого законодательного значения, и поэтому, ничего страшного не было бы в том, что написаны они Йеошуа... который, кстати, пытался получить от Творца забытые во время траура по Моше Законы и получил решительный отказ. «Эпоха дарования Торы закончилась» — сказано было ему, — «иди и восстанавливай забытые алахот с помощью логики». То есть, мы видим, что весь Закон Торы был получен с небес только Моше. Это объяснение было бы вполне удовлетворительным, если бы не вышеупомянутая глава, где сказано, что Моше передал всю Тору. Поэтому другие мудрецы объяснили это так: «Моше писал последние восемь стихов, не повторяя их вслух перед записью, как он делал со всей Торой до этого». Мааршо поясняет, что раз он не говорил вслух слов «и умер Моше», то ни в чем не противоречил сам себе, когда писал их — получилось просто письменное пророчество... К тому же мудрецы добавили, что он писал «бедема». Это загадочное выражение может означать «в слезах», но можно найти в нем и другой смысл. Из объяснений Виленского Гаона следует, что это означает «вперемешку», то есть, Моше-рабейну писал, не оставляя промежутков между буквами и тем самым делая текст почти нечитаемым. А в последствии Йеошуа Бен Нун разделил их на слова и тогда проявился их печальный смысл.

## В ГРЯДУЩЕМ МИРЕ ТВОРЕЦ ТОЖЕ БУДЕТ СОКРЫТ?

Вопрос о терминологии: слово «мир», «мироздание» означает сокрытие (Творца), при этом им же мы пользуемся для обозначения следующего витка творения «Грядущего мира», в котором само это сокрытие должно закончиться. Есть ли у этого скрытый смысл, или то же самое слово используется просто по аналогии? Спасибо. Л.

### Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Л.,

Ваш вопрос очень справедлив. Подтвердим: конечно, совпадение терминов не может быть случайностью или только аналогией. Так как язык Торы, Письменной и Устной, — язык мудрости (так называют





его хазаль). А в мудрости не должно быть случайного, но всё имеет свой смысл, основание, причину. Иначе мудрость не будет цельной.

Однако начало ответа на Ваш вопрос находится уже в самом вопросе. Вы определили Грядущий мир как следующий виток творения. Хотя насколько точным является определение «виток», требует обсуждения (существует несколько мнений, что именно означает сочетание «будущий мир», — мир душ, куда душа попадает после ухода из этого мира, или время воскресения мёртвых, или переход мира в следующее, седьмое тысячелетие и далее). Но, в любом случае, имеется в виду существование на более высоком, чем нынешний, уровне, мир, в котором раскроется несравненное знание о Творце.

А если так, почему раскрытие это названо олам — от слова «сокрытие», אָלָמַי (э-лэм)?

Как Вы сказали, и Грядущий мир является творением. А всё сотворённое, будь то отдельные творения или целые миры, — ограничено. (См. об этом в начале книги Рамбама Мишнэ Тора). Сам же Творец, Создавший их, — безграничен. И потому любое раскрытие Творца Своим творениям в сотворенных мирах — неминуемо ограничено возможностями и свойствами этих миров и творений. Поэтому на любом уровне останется «сокрытие Творца». И поэтому Грядущим мир также может быть справедливо назван словом олам, означающим сокрытие. Несмотря на раскрытие Творца и озаренность Его светом, несоизмеримые с уровнем нашего мира.

## ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПЕЧАТЯХ ЦАРЯ СОЛОМОНА?

**Шалом, у меня такой вопрос: что Вы думаете о печатях царя Соломона? Как говорят, зашифрованные на них коды, молитвы, имена Вс-шнего помогают человеку от сглаза, хорошо влияют на парнасу (пропитание) и здоровье и т.д. Но, естественно, с ними нельзя заходить в отхожие места? Заранее спасибо. Н.**

### Отвечает рав Моше Абрамович

Уважаемая Н.! Есть масса информации о печати царя Соломона, описания, переводы на русский, коммерческие предложения с подробным описанием свойств разного вида печатей. Но вся эта информация отсутствует в классических источниках по иудаизму.

О перстне царя Соломона, на котором, по легенде, была эта печать, говорится в Талмуде (Гитин 68). Действительно, с помощью этого перстня царь Соломон подчинил себе царя шедим (бесов). Но сказано, что на перстне было выбито только Имя Всевышнего. При этом в еврейской Традиции есть много информации о различных сгулот (предметах или действиях, оказывающих особое влияние на окружающий мир).

Например, рабейну Бехае в комментарии к главе Тецаве говорит о свойствах драгоценных камней. И есть практика использования сгулот, например, при родах. Но Вы не встретите религиозного человека с браслетом, на котором была бы изображена печать царя Соломона.

Многие сгулот, действие которых было основано на духовных законах, сегодня не «работают». И это связано с тем, что люди становятся всё более «материальными», многие далеки от веры в Творца, в необходимость соблюдения Его заповедей. Как сказано в Торе (Дварим 31, 18): «А Я совершенно сокрою Своё Лицо». Явные чудеса уходят из мира.

Не так давно прекратилось использование камей для врачевания — сгулы, известной с древних времён. Камень представлял собой текст из Танаха, написанный на пергаменте. Её носили на теле, и она обладала целебными свойствами. Конечно, для действенности камей было необходимо благословение Небес, и тот, кто писал её, должен был обладать особой святостью и мудростью. Как в рассказе, который приводит рав Пацановский в известной книге Пардэс

Йосэф. Основатель хасидского двора в городе Цанц, раби Хаим Альберштам (19-ый век), да будет благословенна память праведника, остановился на постоялом дворе со своим учеником, раби Арье-Довом. Раби Хаим сказал ученику, что чувствует некую святость в этом доме, и послал раби Арье за хозяином — посмотреть: может, тот скрытый праведник? И увидел, что это еврей праведный, но простой. Раби Хаим спросил его: может, у тебя останавливался какой-то большой праведник? Тот ответил — нет, но был как-то в этих местах рав Моше Тайтельбойм (автор известного комментария к Торе Йисмах Моше), и я принёс от него камю. А дело было так. Жена моя родила, и не было у неё молока, чтобы кормить младенца. Мы были в отчаянии. Но потом я услышал, что поблизости остановился большой праведник, помчался к нему, и он дал мне камю. Камю сразу произвела действие — хлынуло молоко. Раби Хаим попросил: поищи, может быть,

камю находится в доме. Действительно, хозяин нашёл её. Когда раби Хаим открыл камю, он воскликнул: «Какая удивительная мудрость заключена в двух словах, написанных здесь! Эльдад и Мейдад!» (имена двух пророков, см. Бэмидбар 11—26). Восхитился раби Арье: действительно, Эльдад — эль-дад (букв. «к груди женщины») придёт молоко, и Мейдад — ми-дад (букв. «из груди») выйдет молоко.

Но не следует думать, что религиозный мир пребывает в поисках ещё работающих сгулот. Главная сгула во времена сокрытия Лика Всевышнего — это образ жизни, продиктованный заповедями Торы. Разве может быть Большая сгула, чем истинное соблюдение Субботы? Как сказали наши мудрецы: «Суббота — источник благословения» (Макот 24).

Они сказали это, толкуя слова пророка Хаваккука (2—4): «А праведник верой своей будет жить». Это сказано о нашем поколении.

## ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

### ПОЧЕМУ ДЕТИ ОСТАВЛЯЮТ РЕЛИГИЮ?

ЦИПОРА ХАРИТАН

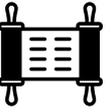
Многие величайшие деятели религиозного мира стараются сегодня понять, что делать с явлением отхода детей от религии и почему в некоторых кругах оно распространено больше, чем в других.

Я не претендую на то, чтобы дать все ответы, но попытаюсь обратить внимание на некоторые особенности у баалей-тшува.

1. К сожалению, очень многие баалей-тшува считают, что они могут своим умом по книгам понять, как себя вести и как правильно воспитывать детей. Они не советуются с раввинами, а поэтому очень часто ведут себя с детьми чрезмерно строго или,

наоборот, прощают вещи, к которым нель-





зя относиться снисходительно. После такого воспитания дети часто не хотят продолжать свой путь в религиозном мире или не находят себе там места.

2. Ещё одна крайность, в которую ударяются многие баалей-тшува, — это найти для своих детей «самое-самое религиозное» учебное заведение, а оно очень часто совершенно не подходит ребёнку, который пришёл из другого мира. И даже ребёнку, который родился уже после того, как родители сделали тшуву, если сами родители до такого уровня ещё не дошли. Например, я знаю, что многие баалей-тшува посылают своих детей в школы с преподаванием на идише, которые им кажутся самыми супер-религиозными, и дети просто попадают в совершенно другой мир, где над ними могут смеяться из-за самых невинных вещей. Кроме того, родители не могут помочь детям в учёбе из-за полного незнания языка.

3. Сегодня мы живём в мире, где одна из целей — это наслаждаться. Нужно уметь создать дома атмосферу, при которой субботы, праздники, скромность, желание учить Тору и молиться — это удовольствие, а не серия запретов, действий из-под палки и требований повышенным тоном. Там, где это получается, детям хочется быть религиозными. Где нет — с этим сложно.

4. Многие родители пытаются осуществить себя через детей. Это плохо в любой области. Т.е. когда «мой ребёнок должен научиться играть на пианино, потому что я в детстве мечтал об этом, а у моих родителей не было материальных возможностей, а вот теперь я даю своему ребёнку», то во многих случаях дети будут ненавидеть занятия музыкой и стремиться убежать от них. Но когда это происходит в религиозной жизни, то это страшно в особенности. Т.е. фразы типа «В твои годы я не мог учить Гмару, а теперь ты в ешиве на всём готовом, а ничего не делаешь» отбивают всякое желание учиться и вообще вести религиозный образ жизни.

5. Сегодня люди очень заинтересованы в материальной стороне жизни. Многие баалей-тшува потеряли в статусе и в зар-



плате в процессе хазара би-тшува («возвращения»), так как прошлые профессии или места работы им больше не подходили. Если детям начинают внушать, что «мы пошли на страдания во имя религии, мы поступаемся во имя Торы», то всегда найдутся дети, которым страдать не захочется. Поэтому важно не связывать в глазах детей нашу религиозность с нашим уровнем материального благосостояния.

Поэтому есть несколько способов, с помощью которых можно предотвратить отход детей от религии: советоваться с опытными в области религиозного воспитания людьми; создавать дома приятную атмосферу; относиться к детям дружелюбно и ласково; не требовать от них чрезмерного, но установить чёткие рамки; выбирать для них подходящие ИМ учебные заведения, которые, может быть, не будут самыми знаменитыми и не будут повышать наш престиж за счёт детей, но будут хорошо их воспитывать.

Тогда бэ-эзрат а-Шем (с Б-жьей помощью) с постоянными непрерывными молитвами у нас есть шансы, что дети продолжат наш путь.

Если же мы ведём себя неправильно, то сегодня риск — он страшный. Когда-то говорили: «Яблоко от яблони недалеко падает». Один из хасидских ребе нашего поколения сказал, что это — при обычном ветерке. Но когда вокруг буря, то яблоко может улететь очень далеко.

# ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

## ЕСЛИ Б-Г ПРЯЧЕТСЯ, ДАВАЙТЕ ЕГО ПОИЩЕМ

### «ОЦАРОТ»



«А Я спрячу лицо Свое в тот день» (31:18). Машгиах из Лейквуда, раби Натан Вехтфойгл, рассказал, что как-то раз наткнулся на группу играющих детей. Он подошел к ним и спросил, что это за игра у них. Дети ответили, что играют в прятки.

«Каковы же правила в этой игре?» — продолжил спрашивать машгиах. Ребята ответили, что один из них прячется, а остальные должны его искать.

«И что получается? Удастся вам найти спрятавшегося?» — задал очередной вопрос машгиах.

«Да, — ответили дети, — если мы ищем и ищем, стараемся его найти, обычно нам удается, и мы обнаруживаем место, где он прячется».

Раби Натан поспешил в учебный зал ешивы, подошел к трибуне и дал целую лекцию на тему детских прятков.

Взгляните же, дорогие ученики! Нам все время говорят, что мы находимся в «сокрытии лица». Это способно ослабить нас, заставив подумать: если уж Всевышний прячется, что мы можем поделаться? Каких уровней мы можем достичь?

Но если хорошенько послушаем совет детей, — сказал машгиах учащимся, — станет ясно, что нам не стоит так уж сильно бояться... Даже если Б-г скрывается от нас, мы способны искать Его, продолжать и продолжать, а в конечном итоге и найти.

Это главная задача, возложенная на нас в эти дни в завершение изгнания, — отметил машгиах Лейквуда, — Не надо бояться сокрытия лица. Нужно лишь постараться привести себя в состояние его раскрытия или, как это называется у мудрецов, «свечения лица».

Кто ищет Всевышнего, тот находит Его!





# ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

## СРАВНЕНИЯ И САМООЦЕНКА

ГИТЕЛЬ ИТАХОВА

Сегодня я хочу затронуть тему сравнений и нахождения своей цели в жизни.

Сначала пару слов о сравнениях. Во-первых, это происходит часто, и часто непроизвольно. Даже если соблюдаешь заповеди много лет, и очень хорошо известна серьезность запрета завидовать, все равно как-то приходят мысли о том, что другим легче, им лучше, у них лучше получается и «вот мне бы так».

С другой стороны, если видишь человека в худшем положении, «небоха», неудачника, постоянно жалующегося на свою несостоявшуюся судьбу, то иногда невольно закрадывается осуждение, что это его вина. Ситуация может усугубиться, если он вроде бы обращается к нам за помощью, но не желает следовать совету.

В вышеописанных случаях, сравнение – как бумеранг, ранящий того, кто целится в другого. Сравнение себя с другими понижает самооценку, разрушает собственную личность, и подчас взаимоотношения. С другой стороны оно завывает самооценку и раздувает пузырь гордыни. Оно уводит человека от Вс-вышнего, лишая веры, разрушая упование на Него, вытесняя осознание Его присутствие и участие в своей жизни.

Но... Мудрецы говорят, что и от сравнения может быть польза, если мы берем пример с людей, которым удалось добиться желаемой цели, и копируем их действия. Наглядный пример помогает больше, чем поучения.

В первом случае сравнение себя с другими – дорога, ведущая в никуда, и строится она на пустом мечтании «вот если бы у меня было..., если бы я был таким-то...». Пустые мечтания, потому что все, что мы имеем, и заложенные черты характера нам

даны свыше, и мы не можем этого изменить, как говорит Рабейну Бахье в книге «Ховот аЛевавот» в главе про упование.

Во втором же случае сравнение с другими закладывает фундамент надежды, что если получилось у них, то может получиться и у меня, и на этом основании строит дорогу к достижению цели из камней конкретных действий на личном примере преуспевших людей. Этот принцип увеличивает шансы для успеха как в духовной, так и в материальной сфере.

Обычно разрушительные сравнения происходят, когда мы чем-то недовольны, то ли положением, то ли состоянием. Созидательные сравнения происходят, когда мы знаем, какой цели хотим добиться, и ищем для себя модель для подражания.

Рав Тверски говорит, что недовольство – симптом душевной недостаточности, а именно, когда душа не получает «полноценного питания». Духовное питание состоит из совершенствования своих качеств, что включает также изучение Торы и выполнение заповедей. Для того, чтобы полностью насладиться всеми благами Торы, нужно использовать все свои способности.

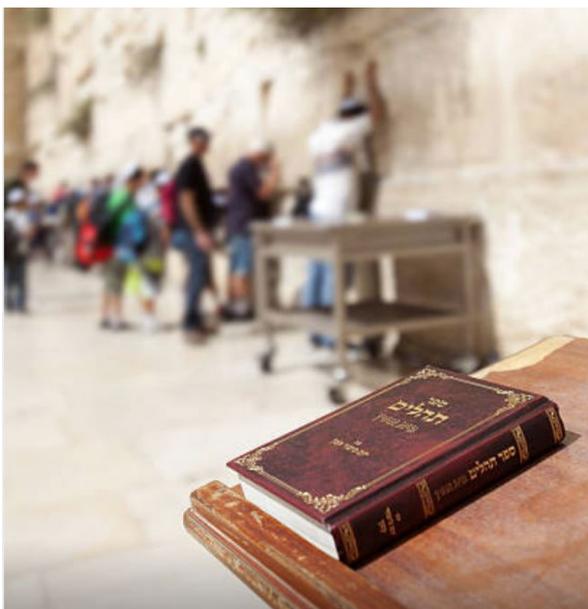
Только реализовав свой потенциал душа может насытиться. Теперь остается только определить для себя, в чем заключается лично мой потенциал, и как именно мне нужно его реализовать.



# КНИЖНАЯ ПОЛКА

## СВЯТОСТЬ СИНАГОГ И КНИГ СВЯЗАНА С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ АМАЛЕКА

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО



Есть у нас сведения, полученные по традиции от Виленского Гаона, что все, сказанное в Талмуде, – как законы, так и «сказания», – не случайно приводится в том или ином трактате, относящемся к корням каждого из описанных явлений. Например, рассказы о разрушении Храма находятся в главе «Низакин» трактата «Гитин» именно из-за того, что разрушение Храма приравнивается к «разводу», как прямо сказано об этом у пророков.

В свете этого стоит задаться вопросом, почему законы святости синагог и домов учения, а также законы уважения к книгам и изучающим Тору мудрецы поместили в главу «Бней а-ир», в конце трактата «Мегила».

Причину этого можно найти в трактате Сангедрин (20а), там, где говорится о заповеди построения Храма, и, в частности, о том, что исполняется эта заповедь только после «стирания Амалека»: «Учили в брайте: Раби Йоси сказал: "Три заповеди были даны

Израилю во время вхождения в Землю: поставить над собой царя, уничтожить семя Амалека и построить Храм. Но я не знаю, какая из них раньше? Когда [же мы находим] сказанное (Шмот 17:16): «Ибо рука на троне Всевышнего, [что] война у Всевышнего с Амалеком», это говорит нам, что следует вначале поставить царя, ведь «трон» – это «царь», как сказано: «И сел Шломо на трон Всевышнего, царствовать» (Диврей а-ямим I 29:23). Но все еще непонятно, строить ли вначале Храм или уничтожать семя Амалека. Когда [же мы находим, что] сказано: «И избавлю вас от всех врагов ваших... И будет место, избранное Всевышним...» (Дварим 12:10, 11), отсюда следует, что уничтожить семя Амалека следует прежде».

Здесь речь идет не просто о порядке исполнения заповедей. Очевидно, что только царь делает возможной войну: не может быть войны без «царства». И точно таким же образом уничтожение семени Амалека делает возможным построение Храма. До того, как исполняется заповедь «стереть семя Амалека», нет никакой возможности установить место, соединяющее небо и землю. Ведь Амалек противостоит этому – он противостоит соединению высших миров с нижними.

Точно так же, как это относится к Храму, это относится и к синагогам и домам учения, о которых сказано: «И буду Я вам малым Храмом» (Йехезкель 11:17). И сказано об этом стихе в Талмуде (Мегила 29а): «В будущем синагоги и дома учения Вавилона будут установлены в Земле Израиля». Именно Земля Израиля – земля всех Храмов: «Великого» и малых. Но во время изгнания, пока мы все еще рассеяны Все-





вышним между народами, Он присутствует в «малых Храмах» – в любом месте, где есть синагога или дом учения.

Раздел, в котором следует рассуждать о законах «малого Храма», а также о распространении святости на сакральные предметы – это трактат Мегила, где рассматривается заповедь уничтожения Амалека в свете законов Пурима. В Пурим на деле было осуществлено уничтожение потомков Амана и семени Амалека. А исполняя заповеди Пурима, мы тоже удостаиваемся этого, как сказано (Мегила 30а), что следует читать отрывок «Помни» для того, чтобы «напоминание о заповеди предшествовало ее исполнению». Отсюда очевидно, что исполнение заповедей Пурима считается «стиранием» Амалека на деле. Только после того, как Израиль удостоился стереть Амалека в Пурим, он получил возможность принести святость и в изгнание – в синагоги и дома учения.

Талмуд говорит о законе захоронения сакральных предметов (Мегила 26б): «Предметы, использованные для заповеди, могут быть выброшены. Предметы, использованные для святости, должны быть захоронены. Вот что называется предметом, использованным для заповеди: сукка, лулав, шофар и цицит. А вот что называется предметом, использованным для святости: футляры свитков, тфиллин и мезуз, чехол для свитка Торы, чехлы тфиллин и их ремешки».

Раби Хаим из Воложина (Нефеш а-хаим, врата 4, 30) объясняет корень различия между «предметами исполнения заповеди» и «предметами святости». Если на «предмет» снисходит Тора, например, тфиллин, в которых есть отрывки из Торы, то все, что используется для этого предмета, освящается. Это не относится к предметам исполнения заповедей: их святость – временная, она не остается после того, как исполнение заповеди завершено. И в подтверждение этого он цитирует Талмуд (Сота 21а): «"Ибо свеча – заповедь, а Тора – свет" (Мишлей 6:23), Писание уподобило заповедь свече, а Тору – свету. Уподобило заповедь свече, дабы сказать тебе: как свеча помогает

только временно, так и заповедь помогает только временно. Тору Писание уподобило свету – сообщить тебе: как свет помогает всегда, так и Тора помогает всегда».

«Заповедь – свеча». Длительность горения свечи зависит от количества залитого в нее масла: когда масло закончится, свет пропадает. Подобно этому, все то время, пока предмет служит для исполнения заповеди, следует видеть в нем святость, как в цицит и сукке, но потом эта святость заканчивается. «Тора – свет». У света нет конца, святость Торы – вечна. Поэтому все, что было связано непосредственно с Торой, требует захоронения. Аналогичным образом требуют захоронения и все предметы, которые использовались для Торы, тфиллин и т. д.

Во время дарования Торы было сказано: «А вы будете Мне царством священников и народом святым» (Шмот 19:6). Эта святость происходит из соединения изучения Торы с самой Торой. В этом сила Торы: любая, самая обычная вещь освящается тем, что используется для Торы.

То же самое справедливо и в отношении мудрецов Торы: изучая ее, они освящаются до полного отождествления с самой Торой.

Источник святости в мире – Святая Святых в Храме. Именно оттуда расходится святость по ступеням десяти уровней святости Земли Израиля. Именно в Святая Святых у нас была возможность увидеть, как силой святости вещи переходят в другую реальность, существующую по совершенно иным законам.

Талмуд говорит о «Святая Святых» (Йома 21а, Бава Батра 99а): «Сказал раби Леви: "Передано нам отцами устно, что место Ковчега не имело размера"». И объяснил это Раши, что Ковчег не занимал места в пространстве Святая Святых, как учили в барайте: «Ковчег, сделанный Моше, оставлял по десять локтей в каждую сторону, когда находился в центре "места искупления". Но ведь все пространство этого места составляло двадцать на двадцать локтей, как сказано (Мелахим I 6:20): "А за завесой двадцать локтей в длину, двадцать локтей

в ширину...". Как мы видим, Ковчег не занимал места вообще». Это явление противоречит самому фундаментальному из известных нам законов природы: всякая вещь занимает место, и когда другое тело попытается занять то же самое место, оно вынужденно сдвигать то, что занимало его ранее. И вот, в Святой Святынях находился Ковчег с четкими определенными законом размерами; у самой Святой Святынь тоже был определенный размер, известный из пророчества. И если от этих размеров отступить, то и Ковчег, и Святой Святынь окажутся негодными. Следовательно, Святой Святынь не может расширяться, а Ковчег не может

сжаться, но, тем не менее, Ковчег не занимал места в Святой Святынь. Это невозможно понять обыденным сознанием, но есть другое, возвышенное сознание. И если мы хотим воспринимать подобную форму бытия вещей, мы должны возвыситься до другой системы. Здесь мы видим очевидную и огромную разницу между «святым» и «обыденным», разницу, подобную разнице между светом и тьмой. Это две различные по сути системы восприятия. И это наглядное указание на то, что для понимания Торы мы должны оставить обычное восприятие вещей, чтобы «сознание» Торы снизошло на нас и осветило наше сознание.

## ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

### ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ

#### РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Вс-вышний любит Свой народ и желает не смерти грешника, а его раскаяния и возвращения на праведный путь. Поэтому Он установил дни, когда Он особенно близок к нам и немедленно принимает раскаяние, как сказано у Пророков (Йешайа, 55): «Ищите Г-спода, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко».

Мудрецы объясняют: «Мы знаем, что иногда можно найти Г-спода, а иногда нельзя; иногда Он близко, а иногда далеко. Когда Он близко и Его можно найти? В течение десяти дней между Рош Гашана и Йом Кипуром».

Поэтому, хотя молитва и раскаяние помогают всегда, в эти десять дней они наиболее уместны и принимаются без промедления.

В эти дни произносят дополнительные молитвы, читают Слехот и выполняют заповеди более усердно, чем в любое другое время года.

Из страха перед Судом в эти дни не допускают к клятве тяжущихся в земном суде; судьи не отлучают тех, кто этого заслуживает, рассчитывая, что он раскается в Йом Кипур. Принято также не устраивать в это время свадеб.

Все эти десять дней, от вечерней молитвы в первый день Рош Гашана до молитвы Неила в конце Йом Кипура, вносят небольшое изменение в текст Кадиша: говорят в нем «выше и выше», а не просто «выше», как круглый год.

Сказано в Йерушалми (Иерусалимском Талмуде, Шабот, 1): «Рабби Хийа сказал Раву: Если ты можешь садиться за стол только в состоянии ритуальной чистоты в течение всего года — то так и поступай, если нет — делай это семь дней в году».

Ави Аэзри комментирует: «Мои святые учителя сообщили мне, что эти семь дней — неделя между Рош Ашана и Йом Кипуром».





# ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

## АПЕЛЬСИНЫ БОЧКАМИ

### ГАДИ ПОЛЛАК

Когда я работал в компьютерной фирме, ее сотрудники почему-то принимали меня за полномочного представителя, спикера и адвоката всего досовского сегмента израильского общества, а потому каждый день я должен был держать ответ за "уклонистов в лапсердаках", "плевателей в штраймлах" и "пейсатых вымогателей бюджета". Сочувствующих и сомыслящих, особенно на первых порах, среди сотрудников не было, были только пламенные борцы с религиозным диктатом (справедливости ради, надо заметить, что таких было немного) и те, кому эти вопросы параллельны (эти были в большинстве). Программист с редким для Израиля именем Йоси относился ко вторым. Он был интеллигентным парнем, и когда "активисты" в очередной раз пытались загнать меня в темный угол вопросами о необходимости эшера для туалетной бумаги, он продолжал клацать по своей клавиатуре, изредка отпуская нейтральные замечания по теме вопроса.

Тот рабочий день начался, как обычно, с традиционного крика из кухни: "Кто взял мою чашку?!?" На этот раз это был голос Йоси. Издавна сложившийся ритуал требовал от пострадавшего начать обход офиса в поисках злоумышленника, покусившегося на чужую собственность. Еще до того, как Йоси успел зайти в мою комнату, я столкнулся с ним в коридоре. Я сразу попытался снять с себя подозрения:

- Ты же не думаешь, что это я?

- Нет, это точно не ты, - успокоил меня Йоси.

- Потому что я честный парень, или потому что я - дос? - поинтересовался я.

- Твоя религиозность здесь не при чем. Досы воруют не меньше остальных, а то и

больше. Просто твоя чашка стоит на кухне. Чистая.

- Логично, - согласился я - Но насчет досов - ты не прав.

- Да ладно, вы такие же, как и все, только лицемернее, хитрее и невежественнее. Ну, за исключением тебя, разумеется.

Такого выпада от Йоси я никак не ожидал. Его "нейтралитет" в корпоративных дискуссиях дал мне повод заподозрить в нем скрытого союзника, а тут - вон оно как...

- И откуда ты почерпнул такие глубокие знания о досовской природе? - спросил я, заранее зная ответ.

- Из источников, которым у меня нет причины не доверять, - уклончиво ответил он.

- Понятно. То есть, если бы ты жил в Дании, то, получая информацию из таких же "источников", ты бы ни на секунду не усомнился в том, что солдаты израильской армии два раза в день режут арабских детишек на органы?

- Ну... Это не одно и то же... Я бы, может, съездил в Израиль, чтобы узнать, как оно на самом деле...

- Так в чем проблема? Поехали со мной в Бней Брак, посмотришь на досов вблизи, зайдешь к нам в ешиву, пообщаешься с парнями на интересующие тебя темы, и понаблюдаешь за ними в естественной среде обитания, - предложил я.

- А почему бы и нет? - неожиданно согласился Йоси - Когда?

- Да хоть сегодня после работы. Ты на машине?..

Бней Брак встретил нас обычными пробками, автомобилями, припаркованными на тротуарах и пешеходами, бодро шагающими по проезжей части.

- Как в Бомбее, - заметил Йоси.

- Бомбей Брак - попытался сострить я.



Пока мы с боями пробивались к ешиве, начало темнеть. Я сказал Йоси, что мне надо на минху, и мы договорились, что он подождет меня в машине возле "Ицковича", после чего мы продолжим наше путешествие по джунглям Досоленда.

Вернувшись с минхи, я застал Йоси в глубоком ступоре, с выпученными глазами и отвисшей челюстью.

- Что случилось?

- Смотри... Там...

Я попытался провести мысленную прямую от его зрачков дальше, за окно машины, но ничего особенного там не заметил. Обычная суматоха возле "Ицкомата", евреи торопятся на минху и выходят с минхи, сборщики пожертвований занимаются своей работой, которая позволяет им "не зависеть от одолжений простых смертных", продавцы уличных лотков охотятся на тех, кто уже успел помолиться и теперь куда не торопится, кошка сидит на заборе... А, вот же оно! Он смотрит на апельсины! Возле стены здания располагается одна из многочисленных точек "беспилотной продажи": табуретка, на табуретке - большой лист фанеры, на нем - штук двадцать пакетов с апельсинами и банка из-под кофе, на

которой большими буквами написано "5 шекелей".

Я не совсем уяснил причину, которая сбила моего товарища с панталыку:

- Ну, апельсины. Ты что, вчера из Нарофоминска приехал? Тут их на каждом углу продают...

- Но тут никого нет! Ни сторожа, ни продавца! Эти досы подходят, бросают деньги в банку, берут пакет и уходят с таким видом, как будто купили бутылку пива в уличном автомате...

- Ну да. А с каким видом они должны уходить, по-твоему?

- А один сейчас вообще открыл банку, бросил туда 20 шекелей и отсчитал себе сдачу!

- Йоси, успокойся, все нормально. Если бы тут всё не было построено на доверии - никто апельсины таким способом не продавал бы. Поехали, я тебе покажу ешиву. После того, как ты увидишь нашу доску объявлений, кухню и общий холодильник с частными продуктами - тебя вообще придется откачивать, - я улыбнулся.

- Знаешь, мне достаточно того, что я увидел... Я поеду домой... Где тебя высадить?

## ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

### МАЛЬБИМ

#### РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Меир-Лейбуш бар Йехиэль-Михл (Мальбим 5569—5640 /1809—1879/) — выдающийся законоучитель и комментатор Писания.

Родился на Украине, в Волинском местечке Волочиск. В шесть лет лишился отца. Воспитывался в доме раби Арье-Лейба, раввина Волочиска. Прославился под именем «илуй (вундеркинд) из Волыни».

В двадцатитрёхлетнем возрасте Мальбим (аббревиатура имени Меир-Лейбуш бар Йехиэль-Михл) начал писать комментарий к кодексу Шульхан Арух. В своём комментарии, названном Арцот а-Хайим («Страны Жизни»), он стремился обобщить обширный галахический материал, накопившийся со времени создания Шульхан Аруха.



Однако ему не удалось довести этот колоссальный замысел до конца, — работа прервалась на тридцать первой главе раздела Орах Хаим («Образ жизни»), посвящённого законам повседневной жизни еврея. Эта законченная часть комментария была издана в двух томах в типографии Варшавы в 5620-21 /1860-61/ годах.

Эта книга стала авторитетным источником для установления законодательных норм — раби Исраэль-Меир а-Коэн (Хафец Хаим) часто ссылается на неё в своём кодексе Мишна брура.

В течение двадцати двух лет Мальбим был раввином в ряде небольших местечек.

Хотя Мальбим был воспитан в среде противников хасидизма, в этот период он приблизился к хасидскому движению и стал учеником выдающегося каббалиста раби Цви-Гирша из Жидачева, старшего брата знаменитого хасидского наставника раби Сендера из Комарно.

В 5620 /1860/ году Мальбим возглавил общину Бухареста (после того, как в 5621 /1861/ году объединились княжества Валахия и Молдавия, этот город стал столицей нового румынского государства).

В Бухаресте он вступил в острейший конфликт с местными «просветителями», которые стремились захватить власть в общине. В 5624 /1864/ году по их доносу Мальбим был арестован румынскими властями: его заковали в кандалы и поместили в каземат до суда, — по обвинению в государственной измене ему грозила смертная казнь. В этой опасной ситуации решающую роль сыграл глава хасидов Буковины раби Авраам-Яаков из Садигуры, — он обратился за помощью к лондонскому шерифу сэру Мозесу (Моше) Монтефиоре, который от име-

ни английского правительства потребовал освобождения Мальбима (Гдолей а-дорот).

В конце концов, румынским властям пришлось ограничиться высылкой его из страны. В канун шабата конвоиры усадили его на телегу, и в этот момент к нему приблизились два торжествующих «просветителя» — из тех, которые организовали травлю и донос на него. С победной улыбкой они преподнесли ему прощальный «дар» на дорогу: большой поднос с зажаренным поросячком. «Я никогда не проклинал ни одного человека и уж, тем более, еврея, — сказал им Мальбим, — но сейчас вы не просто оби-



дели меня лично, — вы лишили меня возможности спокойно работать над моим сочинением, предназначенным для всего народа Израиля. И поэтому я вам обещаю, что из этой истории вы не выйдете невредимыми, и возмездие произойдёт ещё при моей жизни».

Возмездие не заставило себя долго ждать. Через несколько дней после высылки Мальбима один из двух «просветителей» устроил в лесу пикник по поводу побе-

ды, одержанной над раввином. Внезапно собравшиеся услышали душераздирающий крик, — кабан, вышедший из лесной чащи, насмерть затоптал сына «просветителя». Почувствовав, что проклятие праведника начинает сбываться, отступник решил немедленно покинуть Бухарест, чтобы вдали от города переждать гнев Небес. Но в пути разгорячённые кони сбили ограждение на мосту через реку, — повозка с отступником и его семьёй ушла под воду, и все погибли. Узнав в тот же день о происшедшей трагедии, и второй «просветитель» решил бежать, — но пока он собирался, ему сообщили, что его старший сын упал в глубокую яму и разбился насмерть. В ту же минуту



«просветитель» схватил своё охотничье ружьё и пустил себе пулю в лоб.

Уже после смерти «просветителя» одного из двух его оставшихся сыновей разбил паралич, а второй лишился рассудка и до конца жизни содержался в психиатрической лечебнице (Иквета ди-Мешиха 185).

В 5625 /1865/ году, после высылки из Румынии, Мальбим возглавил общину г. Лунчица, а затем в течение года был раввином Херсона, портового города, расположенного у Днепровского лимана, на самом юге России.

В этот год Мальбим получил значительное наследство и решил, оставив раввинскую практику, посвятить всё время изучению Торы и составлению задуманного им комментария на все книги Писания. Вновь поселившись в тихом и благочестивом Лунчице, он приступил к работе.

Его комментарий на Пятикнижие включал также аналитические заметки по поводу галахических мидрашей — Мехильты, Сифры и Сифрей. Метод и стиль его толкований восходил к классическим комментариям главы мудрецов Испании дона Ицхака Абарбанеля: каждый раздел начинался с перечня вопросов, возникающих при его изучении, а затем давалось последовательное разъяснение этих вопросов.

Во многих случаях его толкования опирались на каббалистическое понимание исследуемой проблемы. Так, комментируя пророческие прозрения из книги Данииля, Мальбим с помощью сложнейших каббалистических вычислений пришёл к выводу, что конечное избавление еврейского народа должно произойти в конце седьмого столетия шестого тысячелетия (по еврейскому летосчислению).

На вопрос, почему он занялся подобными расчётами вопреки суровому предостережению Талмуда (Санхедрин 97 б), Мальбим ответил следующей остроумной притчей: «Однажды, ещё ребёнком, я отправился с отцом из Волочиска, где мы жили, в Харьков. Быстро утомившись в тряской телеге, я спросил отца на самом выезде из Волочиска: “Долго ли ещё осталось

ехать до Харькова?”. Отец упрекнул меня за нетерпение и сказал: “Малыш, больше не задавай мне этот глупый вопрос!”. Мы ехали несколько недель, из города в город, от одного постоянного двора до другого, но, уязвлённый упрёком отца, я боялся спрашивать, далеко ли ещё до Харькова. И вот однажды, рано утром, отец обратился к одному из извозчиков: “Скажи мне, долго ли ещё осталось ехать до Харькова?”. Я остолбенел: ведь это был тот самый “глупый вопрос”, который отец запретил задавать. “Глупыш, — сказал мне отец, — когда мы только выехали из нашего города, впереди оставалось много недель пути. Но теперь, когда мы уже преодолели весь этот путь и приблизились к пригородам Харькова, этот же вопрос стал очень своевременным и уместным”».

«Так и здесь, — пояснил Мальбим, — в первых поколениях после разрушения Храма, когда ещё предстояли долгие тысячелетия страданий и скитаний по всему миру, мудрецы Талмуда запретили вычислять сроки конечного избавления. Они поступили так, чтобы евреи не отчаялись, сказав: “Возможно ли выдержать такое длительное изгнание?”. Но теперь, когда, благословение Всевышнему, большая часть пути уже позади и мы стоим на пороге конечного избавления, вполне уместно вычислять его точный срок» (Сарей а-меа 1, 13).

В 5632 /1872/ году, ещё не завершив работу над комментарием, Мальбим был вынужден покинуть Лунчиц и вновь принять пост раввина.

Причиной его отъезда стало то, что один лунчицкий коммерсант, в предприятие которого Мальбим вложил всё полученное наследство, присвоил эти деньги себе. В синагоге, перед чтением Торы, Мальбим поднялся на биму и при всей общине сказал мошеннику: «Ты присвоил все мои деньги, и из-за тебя я вынужден снова стать раввином, прервав работу над книгой. Я не прощаю тебя, и твоё падение обеспечено». Несколько дней спустя этот человек лишился рассудка, — его тело с явными признаками



самоубийства обнаружили вне городской черты (Гдолей а-дорот).

В последующий период Мальбим стал главным раввином крупного белорусского города Могилёва. В этой общине он создал образцовую систему благотворительной помощи, стремясь обеспечить каждую бедную семью постоянным источником пропитания.

Следующая история является характерной для его подхода к благотворительности.

Однажды к нему пришла заплаканная вдова: после смерти кормильца она осталась без средств к существованию. «Знаешь ли ты какое-нибудь ремесло?» — спросил Мальбим. Когда выяснилось, что женщина умеет печь очень вкусные пирожки, которые, по её словам, можно было бы подавать на царский стол, Мальбим предложил ей войти с ним в дело. «Я дам деньги на муку и другие необходимые продукты, — обещал он, — ты будешь печь и продавать пирожки, а Всевышний пошлёт нам своё благословение».

Получив от Мальбима сто рублей, вдова взяла в аренду просторное помещение и приступила к работе. Её пирожки с удовольствием покупали все жители города, евреи и неевреи, — и спустя шесть месяцев она явилась к Мальбиму с половиной своей выручки.

Просмотрев бухгалтерскую тетрадь, которую старательно вёл младший сын вдовы, и пересчитав деньги, Мальбим сказал: «Все расчёты верны. Однако разумные компании никогда не извлекают свою долю из дела, которое преуспевает. Оставь эти деньги у себя, — и в дальнейшем ты не обязана являться ко мне с отчётом: я бы предпочёл вкладывать всю свою долю прибыли в расширение нашего дела» (Гдолей а-дорот; Маасэй авот, Реэ).

В последние годы жизни Мальбим возглавлял общину Кенигсберга, крупнейшего города Восточной Пруссии. «Проработав раввином в Кенигсберге, Бухаресте и Лунчице, — говорил Мальбим, — я окончательно убедился, что праведность — весьма от-

носительное понятие. Например, в Лунчице праведником называют еврея, который целый день занимается изучением Торы, не покидая дома учения. Средний человек в Лунчице после утренней молитвы отправляется по своим делам, а под вечер вновь возвращается в дом учения и погружается в книги. Нечестивец же только молится в миньяне, но вовсе не учится.

В Кенигсберге всё по-другому: здесь праведник молится в миньяне, а перед молитвой Минха немножко учится; средний человек молится в миньяне, но вовсе не учится, а нечестивец молится дома, вообще не заходя в дом учения. Что же касается Бухареста, то там праведник молится в миньяне, но в книги уже не заглядывает, средний человек молится у себя дома, а нечестивец не молится и не учится. Получается, что даже нечестивца в Лунчице нельзя осуждать, потому что в Бухаресте он бы считался праведником» (Гдолей а-дорот).

Раби Меир-Лейбуш, Мальбим, умер в первый день нового, 5640 /1879/ года, в Киве, по дороге из Кенигсберга в Кременчуг, где он должен был возглавить общину.

Когда служащие похоронного братства вошли в комнату, где лежало тело усопшего, и сняли прикрывавшую его простыню, — комната наполнилась ярким светом. В течение длительного времени служащие стояли в трепете, не решаясь приступить к омовению излучающего свет тела (там же).

После смерти Мальбима были опубликованы его аналитические заметки к Талмуду, озаглавленные Йесод хохмат а-эгайон («Основы науки мышления»).

Из его обширного духовного наследия упомянем здесь книгу Але ле-труфа («Целебный лист») — развёрнутый комментарий на четвертую главу кодекса Рамбама Мишнэ Тора, посвящённую вопросам медицины и гигиены. В книге Яир ор («И воссияет свет») Мальбим убедительно доказывает на основе обширного лексического материала, что в святом языке вообще нет синонимов, — каждое слово в Писании обладает особым смысловым значением, отличающим его от других.

# ОБИДЕТЬ – НЕТРУДНО, ТРУДНО – НЕ ОБИДЕТЬ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Умение делать мягкое замечание. Почему мягкое? Потому что других замечаний (в адрес других людей) надо остерегаться.

Да и мягкие надо стараться не делать. Ведь мы не любим, когда нам делают замечания, выговоры, когда нас поучают, наставляют – за те якобы проступки, которые мы сделали, когда мы абсолютно ничего плохого не сделали (верно?).

А раз так – то и другим мы не будем проносить без нужды и острой необходимости никаких замечаний, поучений, читать нотации, проповеди, наставления и пр. Почему? Потому что «не делай другому то, чего не хочешь, чтобы делали тебе».

И, тем не менее, без поучений не обойтись. Ибо сама Тора требует, чтобы мы делали замечания.

История про великого мудреца, которого звали Мальбим.

Когда он принял рабанут в городе Бухарест, провел общую молитву в первую субботу. А после вечерней трапезы прошел по еврейскому кварталу города и на выходе из него увидел, как один бедный еврей заходит в питейную нееврейскую лавку.

Через витрину было видно, как он положил на прилавок несколько медяков и выпил рюмку водки.

Это потрясло раввина – ведь этот еврей только что был на молитве!

И решил на утренней драше сказать об этом несколько слов. Но так – чтобы не обидеть того еврея.

Раввин сказал так: сегодня ночью приснился мне сон, будто два ангела подхватили меня за руки и принесли на небо, где в этот момент вершился суд над общиной города Бухарест.

Там стояли большие весы. Один ангел положил на правую чашку весов (чаша оправдания) большой мешок денег и сказал, что это цдака, собранная евреями общины.

А второй ангел положил на левую чашку весов (чаша осуждения) несколько медных



монет. И эти монеты перетянули правую чашку. Я спросил, как такое может быть.

Мне сказали, что эти монеты были отданы сегодня в субботу в питейном заведении на рюмку водки. – Но ведь их мало, а справа лежит целый мешок! – Эти монеты были последними в доме того еврея, его семья голодает, а он пропивает последние деньги – и когда? В субботу!

Что теперь будет? – спросил я ангелов. – Ответили: будут большие беды евреям города. – Как их спасти? – И тут один ангел сказал мне на ухо, что надо вернуться в город, взять утром в синагоге ремешок от тфилин, вернуться сюда, незаметно привязать ремешок к правой чашке – и она не опустится. – Но сегодня суббота!! – Да, тогда совсем плохи дела, сказал ангел, и заплакал.

Тут Мальбим заплакал. И с ним заплакали все присутствующие.

– Что нам делать, раби?

– Пусть тот, кто так сделал, исправится – другого выхода нет.

И говорят, тот еврей больше в питейное заведение не ходил даже по будням. На столько его потрясли слезы всей общины.

